

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь ШЕЛЕГ

ИНОСТРАНЕЦ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

Теперь он не аристократ — должен притвориться обычным человеком

Современный фантастический боевик (АСТ)

Игорь Шелег

Иностранец. Тернистый путь

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шелег И. В.

Иностранец. Тернистый путь / И. В. Шелег — «Издательство АСТ», 2021 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-138550-7

Решив разойтись с сестрами по возвращении на Родину, Арсений и представить не мог, куда его это приведет. Гонки на катерах, морские приключения, встреча с работоторговцами и изучение необитаемых островов. И это не самое страшное... Теперь он не гордый аристократ, нужно притвориться обычным человеком – подстроиться. Возможно, именно это позволит остаться в живых... В любом случае сдаваться Арсений не собирается и обязательно вернется домой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-138550-7

© Шелег И. В., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Шелег

Иностранец. Тернистый путь

© Игорь Шелег, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Пролог

Ночной воздух в Филиппинском море приносил свежесть и ясность ума, остужал натруженную за день голову и дарил некое спокойствие.

Капитан яхты «Коралловая ветвь» Бако Лай стоял на верхней палубе и смотрел в ночное небо. Море было спокойным, и он смог достаточно полюбоваться звездным небом над головой. Ему нравилось такое время, когда не нужно ничего делать и ни о чем думать. Ни о своей работе, ни о возможных проблемах. За весь рейс данное время у него самое спокойное, потом карусель событий начинает вновь раскручиваться. Вот только возможность получать хорошие деньги и отдаться азартным играм все перевешивала.

– Капитан, газ пущен, все спят в своих каютах. Мы все уже проверили, – доложил помощник.

– Хорошо, – ответил капитан. – Начинайте выгрузку.

Посмотрев на коммуникатор, расположенный на руке, он понял, что скоро должны прийти покупатели. Требовалось поторопиться.

– Да, капитан, – кивнул мужчина и, быстро развернувшись, быстро ушел прочь.

Капитан довольно хмыкнул. Пусть он и был азартен и почти все деньги проигрывал в покер, да и любил выпить, тем не менее основное средство своего заработка, а также команду к нему он держал в своем кулаке. Его яхта была практически в идеальном состоянии, а матросы, получая в десять раз больше за один рейс, чем обычно, не отличались какими-то моральными принципами и обязанности свои выполняли быстро и четко.

С нынешней командой он работал уже два года, и за все время к ним не было замечаний. Особенно выделялся помощник, который явно желал когда-нибудь занять место капитана, слишком уж старался и явно учился, но до этого ему было еще очень далеко. А когда он станет готов, можно будет продать ему корабль или же отдать в аренду вместе с командой, запросив двадцать – двадцать пять процентов с выручки за рейс.

Да, это было бы лучше всего. Размышляя на эту тему, капитан не заметил, как на белых простынях начали выносить неподвижные фигурки молодых парней и девушек. Эти резвые и энергичные молодые люди пали под атакой снотворным, через вентиляцию корабля. Никто из них еще днем не мог и подумать, что окажется лежащим без сознания и распрошасывается со своей привычной жизнью раз и навсегда. Тридцать семь человек. За каждого из них покупателем будет заплачено по крупной сумме, а дикие земли Новой Гвинеи потеряют в своих джунглях очередных неудачников.

К самому Бако претензий точно не будет. Он не был простым преступником. У него все было схвачено. Один давний знакомый из морской канцелярии, регулярно получающий приличное вознаграждение, списал всех находившихся на борту еще в Малайзии. Официально тур длится шесть дней, и только для собравшихся туристов звучит другая цифра. В Китае, откуда вышел корабль, они не значатся в документах. Плынут, как правило, случайные люди, которых целенаправленно отправили также получающие свою долю ребята из туристических фирм.

Все идет по одному и тому же сценарию. После посещения Малайзии корабль движется не обратно в Китай, а в сторону. Неопытные путешественники пьют и отдыхают и даже не понимают, куда плывут. Беспечные и глупые, они даже с радостью воспринимают один день поломки двигателя и бесплатный по этому случаю обед с возможностью отдохнуть в уже сложившейся компании. И эта радостная ночь становится для них последним днем свободы.

Взгляд проходил по лежащим на палубе спящим людям. Почти все из них были европейцами. Ему в большинстве своем направляли именно таких. Почему именно так, Бако не понимал, но таково именно то пожелание заказчиков, которое было обязательным для испол-

нения. Азиатов должно быть в группе меньше, чем европейцев. Взгляд натолкнулся на самого загадочного пассажира этого рейса, на Ванга.

Молодой китаец был слишком странным парнем, как казалось капитану. Спокойный и вежливый, со странной манерой вести диалог. Ему было все интересно. Как выглядит моторный отсек, как выглядит капитанский мостик? Он не только задавал много вопросов матросам, но и к самому капитану подходил. Он быстро сошелся с европейцами и даже смог затащить в кровать одну милашку. Не китаянку, а европейку. Экипаж даже пари заключал, случится это или нет. Очень странный парень.

Хотя с виду обычный китаец. Интуиция кричала, что с Вангом было что-то не так, но он явно не был чьим-то шпиком. Не пытался вызнать что-то про грязные делишки капитана и команды. Скорее всего, просто отдыхал инкогнито. Хотя помощник считал, что парень просто выбрался с клановых земель и хочет посмотреть мир. Ванг был не таким, как все, и это заставляло беспокойство внутри шевелиться.

Капитан хотел уже было отдать приказ на то, чтобы его выбросили за борт, но, не успев раскрыть рот, остановился. Где-то рядом на грани слышимости появился звук катера, и, обернувшись, капитан увидел приближающийся корабль с фонарем зеленого цвета на корме.

Это был их условный сигнал. Если был какой-нибудь другой свет, то это были не они. Итак, приближались покупатели. И капитан пошел встречать почетных гостей.

Уже через минуту на корму поднялся среднего роста худощавый темнокожий мужчина в костюме. Дополнял его образ кейс в руке, в котором обычно были деньги за предыдущую партию пассажиров.

Он был постоянным покупателем, который когда-то вышел на Бако, и с тех пор они постоянно сотрудничали. Представился он как Долф. И ни фамилии и никаких других данных о себе он не оставлял. Хотя эта информация Бако была ни к чему. Меньше знаешь, крепче спишь, говорил он и себе, и другим членам своей команды.

Мужчины обменялись рукопожатием, и Долф сразу передал капитану кейс. Тот не пересчитывал, был уверен, что все будет честно.

– Загружайте сразу, – сказал Бако. – Некогда их осматривать.

После этих слов капитан повелительно махнул рукой и остался ждать конца погрузки рядом с Долфом.

– Кто-нибудь пользовался своими способностями? – спросил покупатель, намекая на бахир.

– Четверо, – сказал капитан. – Они, как и договорено, будут в белых мешках на голове.

– Хорошо, – с непонятной интонацией сказал мужчина. – Это хорошо.

Что хорошего, капитан не понял. Долф всегда спрашивал про людей и их способности. Впрочем, несмотря на то, сколько пассажиров умели пользоваться бахиром, цена за человека была фиксированная. Экипажи кораблей делали все быстро и слаженно. Связывали пленников, надевали мешки на голову и переносили на другой корабль.

Капитан молча стоял рядом с Долфом и не лез с разговорами, как и он сам. Ему было не по себе. Темнокожий папуас имел с виду простую внешность, и тем не менее от него веяло смертельной угрозой. Команда с соседнего корабля была в масках. Десяток выбравшихся на палубу бойцов с автоматами также не добавляли спокойствия.

Вот только деньги решали все дело. Капитану они были нужны, и он готов был заниматься своим черным бизнесом, несмотря на страх.

Погрузка закончилась быстро. Буквально за десяток минут.

– Ну что, до следующего раза? – спросил Долф.

– До следующего раза, – ответил Бако и пожал протянутую руку.

Быстрые шаги по трапу, и вот тихо звучит мотор, и только что стоящий рядом кораблик начинает свой ход и быстро исчезает.

Про свои намерения относительно Ванга он вспомнил уже потом, после того, как отчалил корабль. Немного посмотрев вдаль убывающему кораблю, капитан мысленно махнул рукой. Все его мысли и опасения через некоторое время показались надуманными. Про парня можно забыть. Оттуда еще никто не возвращался.

Глава 1

– Бом, бом, бом! – стучали неизвестные мне металлические предметы по чему-то крупному. Они отдавали мне в голову и как бы я ни хотел от них закрыться, чтобы не слышать, это у меня не получалось.

Меня странно качало. Качка не была сильной, но была постоянной и не давала сосредоточиться. Сознание вело в разные стороны. То вверх, то вниз, то я просто замирал в воздухе.

Я понимал, что что-то не так, что подобного просто не может быть, и сопротивлялся непонятному состоянию изо всех сил. Не знаю, что привело к восстановлению сознания, то ли мой крепкий организм, то ли сила крови, а может, мне просто надоело слушать металлический звук, но это наконец-то произошло.

Сначала я почувствовал неправильность в своем положении. Руки и ноги были крепко связаны и затекли. Судя по всему, это были не наручники. Руки были сведены вместе за спиной и касались друг друга. А ноги не только были связаны в ступнях, но и под коленями. Причем настолько сильно, что даже пошевелиться не было никакой возможности. И хоть как-то лечь по-другому.

После этого я почувствовал, какая у меня вязкая слюна. В рот словно клея набрал. Потом сразу же заболел затылок, будто меня сильно ударили.

И пусть я ничего не видел, когда открыл глаза, меня изрядно замутило, и только мерцающие искорки в глазах крутились по кругу.

Пришлось прикрыть их и немного полежать спокойно, пытаясь как следует восстановиться. Сделав короткую дыхательную гимнастику, я почувствовал небольшой прилив сил, после чего решил повторить попытку и вновь открыл глаза. В этот раз организм не бунтовал. Только вот все равно там, где я лежал, было темно. Я попытался принахаться и прислушаться. Это отчасти мне удалось. Была если не вонь, то запах нечистот и моторного масла.

Слух подсказал, что звон, который меня раздражал, это звук пустых металлических бочек или чего-то похожего.

Они явно стояли недалеко от меня, и именно поэтому я слышал в основном только их шум, остальное меркло. А послушать было что, звуков было много. Звук едва соприкасающихся цепей, скрип корабля, шум ударяющихся волн о борт. Прижавшись ухом к полу, я услышал вибрации корабельного двигателя. А это значит, что я рядом с моторным отсеком.

Это было не менее странным, чем мое пробуждение. Потому что я никак не мог понять, где нахожусь, точнее мне стало понятно одно: я не на круизной яхте. На этой мысли я осознал, что на лице у меня мешок, а сам я лежу на животе в какой-то скрюченной позе. Именно это подсказало, что с головой у меня еще не все в порядке. Потому что я еще настолько очевидные мысли не понимаю. Едва двинулся, чтобы лечь поудобнее, как у меня опять резко закружилась голова.

Опять несколько минут вместе с дыхательной гимнастикой, чтобы привести себя в норму. И следующим моим поступком было переворачивание тела с живота на бок. Получилось с трудом, я словно был облеплен лежащими рядом со мной людьми. Хотя, возможно, это и было так, но руки совершенно потеряли чувствительность. И я не мог понять, это живые люди или мешки.

Несмотря на то что сознание вернулось, оно все еще не пришло в норму. Концентрироваться было сложно – боль от связанных рук и ног была с каждым мгновением все сильнее и сильнее.

Медленно начал напитку рук и ног бахиром. Такое воздействие очень сложно отследить, в отличие от стихийных техник.

Было немного страшно и не по себе. Я решил не рисковать и действовать по обстановке. Никого не звать и не шуметь. В данный момент мое преимущество в том, что я очнулся. И я мог попробовать порвать связывающие меня путы или хотя бы растянуть их, чтобы кровь стала быстрее проходить по конечностям.

Немного напрягшись, я дернул руками, и у меня это дело получилось. С легким хлопком порвались оковы, сдерживающие мои руки, и еще через некоторое время порвались на ногах. Мгновенно в тело с разных сторон впились миллионы мурашек.

– А-а, – не смог я сдержать сдавленного стога. Было больно, очень.

Рук я практически не чувствовал, но, чтобы облегчить себе жизнь, стянул с головы мешок и быстро огляделся.

Худшие мои предположения сбылись. В темном трюме корабля на полу лежали люди. Связанные и с такими же мешками на головах, как и у меня. Судя по купальникам и их отсутствию, это мои попутчики с катера. Вот только странно, что я не видел никого в форме матроса. Хотя, возможно, капитан и его команда находятся в другом месте.

«Это точно не клан Огненный Дракон», – понял я. Вот только радоваться этому или нет, я еще не понял.

Все еще непослушными руками стянул маску с одного из пленников, лежащих рядом со мной. Это был смутно знакомый мне парень, Рауль. Побив его по щекам, причем достаточно сильно, я понял, что ничего этим не добьюсь, он никак не реагировал на происходящее. Попытался нащупать пульс, но понял, что с моими руками это пока не светит. Зато, дотронувшись до него, понял, что он теплый. А значит, не мертв.

Нас накачали каким-то снотворным, потому что парень спал. Надев ему на голову обратно мешок, я начал обходить трюм, чтобы понять, как выбраться наверх. К сожалению, это было проблематично. Темнота пусть и не была полная, но ориентироваться все равно было сложно. Свет пробивался от двух небольших иллюминаторов. Посмотрев в один из них, я понял, что сейчас около четырех часов утра, а еще увидел, что мы проплываем рядом с небольшим островом.

Свежий воздух прояснил голову. Посмотрев по сторонам, я с изумлением увидел стоящую рядом со мной бутылку. Открыв ее и приняв, я с удивлением понял, что там пресная вода. Так везти может только один раз в жизни. Поэтому, не стесняясь, сначала сплюнул рядом с собой на пол, а потом выпил почти литр воды. Она была с каким-то странным привкусом, и на зубах скрипел песок, но я старался об этом не думать. Вода, как и свежий воздух, словно открыли мне глаза на происходящее. Я заметил достаточно широкую лестницу, которая вела куда-то наверх. Сразу я ее не увидел, потому что с места, на котором лежал, она словно сливалась со стеной.

Медленно поднявшись по ступенькам, я остановился перед потолочной дверью и попытался оценить обстановку снаружи. Благо выглядела она не очень – ржавая и вся словно иссушенная. Вот только мне это ничего не дало. Нужно было рисковать; немного приподняв ее, я увидел через щель, что в петлях двери и корпуса проходит какой-то металлический штырь. Попробовав толкнуть чуть сильнее, я так ничего и не добился, кроме негромкого металлического лязга.

Пришлось сесть ниже и задуматься, что же делать дальше. Мысли не шли. Зато я начал чувствовать холод, идущий от ног и от моей пятой точки. Я был в одних плавках, а лестница была из ржавого железа. Чертыхнувшись, слез вниз. Здесь хоть на полу были настелены доски.

Вопрос, что делать, стоял ребром. Я оказался в самой неприятной для себя ситуации. Выбить дверь быстро я не смогу. Тихо – тем более. Вот те ограниченности моего дара, которые проявились только сейчас. Сюда лучше бы подошел огневик или воздушник, да даже земля с водой дали бы необходимый результат. Удар по площади был в данном случае очень актуален. Даже если я захочу выбить дверь плечом, у меня не факт, что получится. Молния же сконцен-

трирована, пусть на сильном, но узком ударе. Да и не тихом тоже. Даже «шаровая молния», скорее всего, просто проделает дыру в двери, а не выбьет ее.

На последней мысли я словно замер. Это была идея – отличная идея. Сформировать «шаровую молнию» и пробить ей уши под замок вместе с задвижкой или петли. Чисто теоретически «шаровая молния» должна пробить ржавую дверь и пропалить металл. Поднявшись наверх, я еще несколько раз все внимательно осмотрел. К сожалению, ничего более толкового я придумать не смог, как и увидеть что-нибудь новое. Единственное, что изменилось, так это стало заметно светлее.

Посмотрев еще раз по сторонам, я увидел висящие на стене вещи. Пересмотрев их на предмет того, что подойдет мне, я нашел подходящий по размеру комбинезон на лямках, светлую майку и какие-то сандалии. Хотя если быть честным, выбрал я это только потому, что от одежды несло соляжкой больше, чем потом. Перед этим справил малую нужду в эти самые бочки, которые меня разбудили.

После того, как оделся, почувствовал себя другим человеком. На голову же надел кепку с небольшим козырьком – помешать она мне не сможет, а вот согреть замерзшую голову еще хоть немного позволит. Только одевшись, я понял, что изрядно замерз. Никто из лежащих никак не прореагировал на мои телодвижения и не проснулся. Потому я со спокойной душой отвернулся от них. Помочь им сейчас я точно не смогу, а значит, нужно разведать обстановку и попытаться спасти себя.

Решившись выбираться наверх, громко и с молниями наперевес, я сел на лестнице как можно удобнее и уже приготовился идти на прорыв, как неожиданно услышал голоса. Два грубых мужских голоса что-то обсуждали друг с другом на непонятном мне языке. Сердце забилося чаще, и даже как-то стало звенеть в ушах. Я испытал сильный страх.

В голове зароились мысли: «А что если они меня увидят и поднимут охрану? А что если все проснулись? А что если они пойдут сюда?»

Такого страха у меня раньше не было. Весь организм затрясся от неконтролируемых спазмов. Быстро оглядевшись по сторонам, понял, что спрятаться негде. Бочки – слабая защита. Зато приметил небольшой закуток под лестницей, на которой я стоял. Поэтому, мгновенно соскочив вниз, на пол, пригнувшись, сел снизу на корточки.

И это было правильное решение. Через секунду металлом вжикнул засов, и дверь открылась. Пусть света от ненаступившего утра было и немного, но он все равно ударил мне по глазам.

Мужчины тем временем начали спускаться вниз, совершенно не снижая голоса и не проверяя помещение. Они были полностью уверены в своей безопасности, что было слегка безрассудно с их стороны.

Отведя глаза в сторону, потому что глаза защипало, я увидел лежащий на полу ключ. Большой, с длинной рукояткой, примерно на тридцать – тридцать два, он больше напоминал биту, чем инструмент. Я чудом не зацепил его, когда залезал под лестницу.

Зато спускающиеся вниз мужчины были уверены в себе, и не чувствуя от них бахирных техник, я по какому-то наитию взял инструмент в руку. Бесшумность – мое преимущество, которое я не должен был терять, раз мне его предоставили. Едва слышный скрежет металла по настилу пола был для меня очень громким, но спустившихся это не насторожило. Зато их насторожило кое-что другое.

Один из них подошел к висющим на стене вещам и начал явно что-то искать, недоуменно пересматривая вещи. По закону подлости он, скорее всего, искал согревающий меня в данное время комбинезон. А вот второй принялся разглядывать людей и как-то неожиданно напрягся. Причем смотрел он в то место, где когда-то лежал я.

«Дурак! – мысленно обругал я себя. – Ты же не спрятал ничего!»

На полу остался лежать мешок, который был у меня на голове. И порванные строительные стяжки с рук и ног. Их я тоже не спрятал.

Когда тот, что смотрел на связанных людей, повернулся к ищущему свои вещи, я понял, что пора. Быстрыми шагами подошел к ним и, так как все еще не чувствовал от мужчин применения бахира, нанес два быстрых удара тому, который меня раскрыл. Причем второй удар наверняка был смертельным. Мужчина в последний момент что-то почувствовал и начал поворачиваться в мою сторону, но не преуспел, поэтому первый удар он получил сначала в скулу и только потом в висок, чтобы упасть замертво. Второй, имевший какую-то замедленную реакцию и даже не начавший поворачиваться, получил удар в затылок и съехал по стене.

– Маро! Тиа! – через две секунды после падения первого прозвучал какой-то неуверенный голос.

Я обернулся и увидел нижнюю часть стоящего напротив входа человека в камуфлированных штанах с автоматом неизвестной мне конструкции в руках. Времени на раздумывание не было. Со света в темноту смотреть было сложно. Поэтому меня пока не видно, как и тел, лежащих передо мной.

Зато если никто в трюме не отреагирует, то поднять тревогу стоящий на улице сможет очень быстро.

Положив на тело первого убитого ключ, я достал у него из притороченных к ремню на поясе ножен большой нож и, подхватив висящие на стенах вещи, поспешил на выход, закрывая себе лицо и скрывая нож. Одежды было много, а проход узкий, чтобы можно было спрятаться за этим ворохом и подобраться как можно ближе к автоматчику.

«Молния» в его устранении не поможет. Будет громко, и всех оповестит о нарушителе на борту. Зато нож должен помочь. Я подобрался к нему достаточно близко, чтобы одним прыжком оказаться рядом и вонзить нож под челюсть.

Боевик что-то успел почувствовать и уже хотел было стрелять, но я ему этого не позволил. И с булькающим звуком он осел на землю.

Осмотревшись по сторонам, я никого больше не увидел. Снял с мужчины пояс с флягой и ножом и повесил уже себе. Потом взял в руки автомат. Тело же спустил вниз с лестницы. Протер ворохом тряпок кровь и, сбросив их вниз, закрыл дверь и даже засов задвинул. Им оказался простой металлический прут.

Судно, на котором я оказался, больше всего напоминало мне рыбацкий катер, виденный мной когда-то по телевизору, но рыбы на нем, судя по всему, отродясь не было. Зато было много каких-то лебедек и мачт. Сзади входа в трюм, на корме были сложены тюки и ящики с какими-то вещами.

Пройдя вдоль них, я понял, что, к сожалению, спасательной лодки на борту не было, как и вдоль него. Зато заметил, как очень быстро шло это судно, пенный след оставался далеко сзади, а это, как я понял, основной признак того, что двигатель очень мощный.

На носу корабля никого не было. Там так же, как и сзади, находилось несколько ящиков, обвязанных веревками.

Зато капитанская рубка была, и оттуда лился свет. Была она на возвышении, а сзади нее наверняка был спуск внутрь корабля. Достав прут из двери в трюм, я вставил прут в наваренные кем-то петли для того, чтобы исключить возможность попадания на судно.

Зато в направлении, в котором мы плыли, была грозовая туча. Наверное, там шторм, потому что качка заметно усилилась. Не скрываясь, я прошел мимо рубки и заглянул внутрь, через небольшое оконце в двери. После еще раз окинул взглядом носовую часть корабля.

В рубке было два человека. Один стоял за штурвалом, а второй что-то рассматривал на карте, на небольшом столе. Напротив моей двери была ещё одна, точно такая же. Нужно было действовать, и как можно скорее.

Открыв дверь, я вошел в рубку и нанес сидящему и ориентирующемуся по карте человеку удар ножом в горло. Булькающий звук только начал звучать, как я подлетел к рулевому и, схватив его за волосы, оттянул голову назад, а к глазу приставил нож.

– Кто вы такие и где мы находимся? – спросил я на китайском. Несмотря на вопрос, получить ответ я не надеялся.

Все мужчины, которых я отправил на тот свет сегодня, были темнокожие. И что-то мне подсказывало, что занесло меня куда-то далеко.

И на каком языке с ними говорить – не понимал. Повторив свой вопрос на английском, я не получил ответ. А только причитания на каком-то непонятном для меня языке.

– Сука! – вырвалось у меня, и я со всей силы приложил его кулаком в челюсть. Удар был смазанным, но нож добавил силы, к тому же с ножом я никогда так не дрался и случайно порезал рулевому ухо.

– А-а, – попытался он закричать, но я ударил его под колено и еще раз приложил кулаком в район лица и прошипел в ухо:

– Закрой рот! Тварь!

– Я все скажу! Все скажу! – негромко сказал рулевой на плохом китайском.

– Так бы сразу! – сказал я удовлетворенно. Хотя уже было смирился с тем, что он ничего не знает и меня не понимает. – Говори!

– Меня зовут Райль! Мы идем в бухту Маора, вождь заплатил большие деньги за вас! Только не убивайте!

– Где этот порт? Отвечай! – сказал я и нанес еще один удар ему в голову.

– Не знаю! Я просто рулевой! Мы плывем на остров Бугенвиль!

– На карте покажи! – сказал я и с силой оттащил его от рулевого колеса. Мужчина впился в него, будто пиявка в тело жертвы. Пришлось ударить его еще пару раз. Пусть не сразу, но он смог показать мне, где мы находимся.

Для меня это был шок. Я даже пару раз ему еще двинул, но он говорил мне, что все точно.

Надеясь на то, что окончательно запутал хвосты, я не ожидал, что окажусь рядом с Австралией.

– Сколько человек на корабле? – спросил я.

– Десять! – быстро ответил мужчина.

– Сколько из них пользуются бахиром? – спросил я. Этот вопрос был у меня на первом месте. Судя по тому, как уже получилось устранить четырех человек, у меня есть возможность убить тут всех и дожидаться, пока остальные спящие в трюме очнутся.

Возможно, среди них есть кто-то, кто разбирается в морском деле. Тогда можно будет хотя бы попытаться спастись, а то я не знаю, как управлять судном, и в навигации также не разбираюсь. И незнание этого может стоить мне жизни.

Вот только если все идет хорошо, то жди беды. Скоро будет плохо. Неожиданно противоположная дверь открылась, и на пороге появился молодой парень в камуфляже. Я никак не успел среагировать на него, как автомат с его плеча буквально через секунду оказался в руках, и он выстрелил. Мне повезло закрыться от выстрелов телом рулевого, а когда тот вздрогнул несколько раз, применить «доспех духа», после чего толкнуть тело раненого на стрелявшего. И вытолкнуть их из рубки. Вариант был толкнуть настолько сильно, чтобы они вместе перева-лились за борт.

Появившийся молодой парень был неплохим бойцом. Он сразу сообразил, что происходит и какова моя цель. На выходе он присел, а потом просто лег на пол, пропуская тело раненого над собой и стреляя мне в лицо. Такого маневра я точно не ожидал. Голову заметно дернуло в сторону. Я присел и попытался в него выстрелить в ответ, но мой автомат не стрелял, а как перевести режим переключения огня – я не знал.

Зато парень не терял время зря оттолкнув ногой мое оружие в сторону, разрядил в меня остаток магазина. Пришлось его словить за ногу и пропустить «молнию». Парень мгновенно потерял сознание, но я уже слышал крики где-то в носовой части корабля. Там, где-то был еще один выход на палубу.

«Нужно применять оружие», – понял я.

Один магазин, выпущенный впрямую, я смог выдержать. А вот если так будут стрелять с двух сторон, то мне не поздоровится.

Бойцы в камуфляже и матросы не пользуются бахиром. Поэтому у меня есть хороший шанс их всех убить. Сравнив два автомата, я понял, какой рычажок нужно сместить в сторону, чтобы начать стрелять, и тут же мне пришлось испытать его. Дверь над моей головой пробило несколько пуль. Я же практически лежал на поверженном противнике, поэтому все выстрелы прошли выше. А вот мой ответный огонь кого-то серьезно ранил. По крайней мере, бег в мою сторону сменился руганью.

Вот только это был отвлекающий маневр. Двери, через которые я вошел в рубку, открылись, и на пороге появилось дуло автомата и выплонуло в мою сторону десяток пуль. Пришлось отвечать тем же и уходить назад в сторону кормы. Там был какой-то груз, в котором можно укрыться и вести огонь, а еще мечтать о том, что он остановит пули противника. Каждое попадание в «доспех духа» подтачивало мои силы и сбивало концентрацию. И пока у меня не будет полноценное ядро, легко переносить даже пистолетные выстрелы я не смогу.

Стреляли в меня с двух сторон. Два раза я пускал «молнию» и, судя по всему, в кого-то попал. Выстрелы же не принесли какого-то результата.

Судя по всему, рулевой меня обманул или знал только одну цифру, бойцов оказалось не десять.

Уж больно быстро они менялись. А еще два человека на моих глазах пробрались в капитанскую рубку. Пара из них продвигались в мою сторону, и мне уже совершенно не нравилась идея отбить корабль, в результате которой я зачищал экипаж корабля. Внезапно с левой стороны полыхнуло, и в мою сторону полетел просто огромный «огненный шар».

Я с трудом смог отпрыгнуть в сторону. Потому что все шары, которые я видел до этого, были максимум с баскетбольный мяч, этот же был до полуметра в диаметре. И принимать такой удар на защиту мне не хотелось.

Даже то, что из-за этого в защиту выпустили десяток пуль, меня не расстроило. Потому что те огромные тюки с вещами, за которыми я прятался, просто смело в сторону и выбросило за борт.

Увидев уверенно стоящую фигуру в проходе, я отправил в ее сторону две «молнии». А когда фигура пошатнулась, отправил «шаровую молнию». Вот только с другой стороны от капитанской рубки появился новый боец, и он казался мне гораздо опаснее того бойца, который пошатнулся. Мужчина в деловом костюме также не прятался. Он выглядел довольно комично на этой лодке, потому что в такой одежде он смотрелся бы органично на каком-нибудь приеме.

Ощущение исходящей от него опасности заставило меня переключить внимание на другого противника и отправить в него «молнию». Вот только вопреки моим желаниям мужчина не взвыл от боли и даже не покачнулся. Мой удар он принял на вспыхнувшую вокруг него «стихийную защиту». И тут я понял, что меня будут убивать.

От ответной атаки меня спасла только интуиция. Накинув на руки «электрические перчатки», начал их разворачивать и сразу формировать «электрический щит», в который буквально через мгновение врезался на огромной скорости «огненный вал» или нечто похожее. Стена огня буквально смела меня с корабля и отправила в далекий полет.

Я крутился в воздухе, совершенно не отдавая себе отчета в том, что происходит. И зная только то, что должен держать «доспех духа». Попад в воду, я с трудом всплыл на поверхность.

И ожидал, что на меня сразу нападут, а корабль развернется. Вот только корабль достаточно быстро уходил прочь и даже не думал замедлять ход. Я прождал пару минут, но корабль уходил дальше, а я начал осматриваться вокруг в поисках земли. К сожалению, я ничего не увидел. Тучи были все ближе, и волны поднимались достаточно высоко, чтобы скрыть от меня землю.

Зато груз, который выбросил за борт огненный шар, был недалеко и вполне себе плавал по волнам. Значит, нужно до него доплыть и зацепиться, потому что плаваю я, откровенно говоря, не очень. А силы мне все еще пригодятся.

* * *

Прошло буквально три минуты с тех пор, как закончился неожиданный бой на палубе корабля. А Долф Баньян стоял на корме катера и смотрел, как на волнах качается маленькая фигурка человека и как периодически исчезает из виду. За прошедшее время голова так и не исчезла под водой. А это значит, что парень не получил серьезных травм или получил, но не настолько серьезные, чтобы утонуть.

– Старший шаман! – подбежал один из бойцов племени Бык. – Выстрелы повредили рулевое управление. Ремонт займет полчаса. Пока мы не можем развернуться.

– Что? Скажи капитану, что я даю ему не больше десяти минут! – вместо Долфа рядом закричал ученик. Шестнадцатилетний Гранд был еще слишком молод и горяч, а поэтому не умел держать себя в руках, когда это было жизненно необходимо, а это значит, что наступил черед нового урока.

– Закрой рот и молчи! – получил он жесткий подзатыльник от Долфа. Ученик тут же замолчал, сделал шаг назад и склонил голову в поклоне, признавая поражение. А Долф перевел глаза на Быка, старого знакомого, с которым в детстве рос в соседних домах и который был опытным бойцом, не раз прикрывавшим своего шамана в бою. Таким, как он, разрешалось говорить и даже иногда быть услышанными. Несмотря на длительное знакомство и общее детство, Бык вздрогнул от холодных глаз шамана, обещавших лютую смерть любому, кто его разочарует, и произнес:

– Только что доложили. В трюме с рабами лежат два члена экипажа и один из охраны, рулевой и навигатор мертвы... Еще пять человек ранены... Этот... – кивнул он в сторону моря, – отлично стрелял и использовал силу богов, чтобы ранить наших бойцов.

– Это один из рабов? – спросил Долф, гневно раздувая ноздри. – Или это диверсия?

– Я сейчас все узнаю насчет пленных и вернусь! – с готовностью ответил мужчина.

– Хорошо, – сказал Долф. – Хотя стой! Где мы сейчас – знаешь?

– Полчаса назад проплывали острова Килинаилау, – с готовностью ответил Бык.

– Хорошо, иди, – отмахнулся Долф и посмотрел на ученика. Тот молчал и пялился в пол, не решаясь поднять взгляд.

– Я не разрешаю тебе так себя вести! – спокойно, но четко сказал Долф. – Еще полгода назад я на подобное не стал бы обращать внимания, но сейчас ты мой ученик и не смей себя так вести! В моем присутствии ты должен вести себя подобающе... Хотя, скорее всего, тебя взбесили его слабые удары, которые пробили твою защиту.

– Нет, Старший! – сказал парень и, немного промолчав, подняв взгляд, гневно сказал: – Я хочу...

Звонкий удар по щеке опрокинул ученика шамана на пол. А на лице стала проявляться темная пятёрня.

– Я не спрашивал тебя ни о чем! – ровно сказал Долф. – К тому же у меня есть вопросы к тебе... Например, почему ты настолько неэффективно используешь огонь? Мне, например, не понравилось, как груз, который мы везли, вдруг оказался за палубой. Ты что, не мог подойти ближе?

– Старший, – простонал ученик. – Он убил Вайса! Это мой брат! Я не думал о грузе!

Ученик хотел сказать еще что-то, но промолчал. Да, он выбросил за борт два или три контейнера с грузом. Только ведь атака верховного смела в три раза больше, и почему-то тот этого словно не заметил.

– Брат, значит? – довольно кивнул он. – Именно поэтому ты разгромил корму? Ты думаешь, тебя это извиняет?

– Нет, Старший! – сказал парень.

– Тогда я на тебя записываю долг перед племенем. Потом отработаешь! – надавил Долф на все еще сидящего на корточках парня, который хотел было возмутиться, но окрик верховного шамана его остудил.

– Старший, – опять быстро приблизился Бык. В руках у него был черный мешок, который они надевали рабам на голову. – Это один из рабов. Порвал стяжки и освободился. Мы для верности еще раз пересчитали их... Одного не хватает.

– Как он смог незаметно и тихо оказаться в рубке? – спросил шаман.

– Проснулся машинист для проверки параметров двигательного отсека и второй рулевой, – ответил Бык. – У них там висела роба для работ. У них проломлены черепа гаечным ключом. У охранника, который наверняка услышал что-то странное... пробита гортань... И да... уточнил у капитана. Все верно, мы проплыли Килинайлау.

– Остров пуст? – уточнил Долф.

– Да, Старший! – сказал мужчина. – В прошлом году всех вывезли. Может, и остался кто-то один, кто не захотел переселяться, но больше никого нет.

– Ученик, встань! – сказал Долф, а после того, как парень поднялся, продолжил: – Какой вывод ты можешь сделать из сказанного?

Вот только ученик молчал и ничего не говорил. Старший шаман же вздохнул и покачал головой. И сделал еще одну подсказку:

– Человек, которого мы похитили, сбежал... Что из этого следует?

– Он может нас выдать, – поднял голову парень.

– И что следует из этого? – с нажимом сказал Долф.

– Это значит, что его необходимо найти и убить! – резво сказал парень, у которого в глазах начал разгораться огонь ярости.

– Дурак! – сказал шаман и опять ударил своего ученика. – Ты голову свою когда начнешь включать?

– Я просто хочу его убить! – сказал ученик, резко встретив глаза учителя. А тот, в свою очередь, не стал его бить. То, что ученик посмел ему перечить и показать свои хотелки, это не плохо. Это признак взросления. А желание отстоять свое мнение, несмотря на тумачи, закаляет дух. Именно дух противоречия рождает сильного шамана. И подобные вещи Долф ценил выше мастерства. Потому что мастерство приходит рано или поздно. А вот умение отстоять свое мнение не всегда и не у всех.

– Сначала он должен отработать затраченные на него ресурсы, – сказал Долф. В иное время он бы сам велел ликвидировать человека, унесшего жизни стольких его соплеменников, но сейчас нет. У него на белокожего парня другие планы. Пару раз окоротив ученика, Долф растерял прежний пыл и злость на своего противника. И решил проучить и простимулировать ученика. – Если он не утонет, то, скорее всего, его выбросит на берег. Тебе нужно будет найти его и вернуть.

– Да, Старший, – сказал парень.

– Бык, – обернулся шаман к стоящему рядом воину. – Свяжись с берегом, когда мы будем, там должны стоять люди и кто-нибудь из младших... Лучше двое. И потренируются, и живым его вернут. Понял?

– Понял, Старший, – ответил мужчина и быстро ретировался.

– А ты, ученик... – Долф на секунду задумался, – иди к рабам в трюм и проследи, чтобы никто из них не проснулся раньше времени! И когда попадешь на берег, поищи наш груз. Возможно, тебе придется возвращать в казну не так много.

– Да, Старший, – ответил парень и, резко крутнувшись, пошел в сторону капитанского мостика.

– Ну а ты, парень... – многозначительно посмотрел он в сторону оставленного в воде человека. – Надеюсь, ты все же выживешь...

Глава 2

Волны накатывали на меня одна за другой, омывая ноги и едва доставая до середины груди, а я лежал и с тоской смотрел вверх.

Палящее солнце было высоко надо мной и абсолютно не жалело одинокую фигурку на небольшом пляже.

Честное слово, пройти еще немного вперед у меня не было совершенно никаких сил. Руки и ноги совершенно не держали меня, а желание пройти вперед хотя бы чуть-чуть разбивалось об искры боли во всем теле.

Решение доплыть до имущества, выпавшего с корабля, имело в себе одно неоспоримое преимущество – не утонуть. Раз груз уверенно находился над водой, то мог и меня выдержать. Только вот разбросало нас достаточно далеко. Мало того что удары отбросили нас в разные стороны, так необходимо учитывать еще и то, что судно, на котором я плыл, двигалось вперед.

Таким образом, расстояние оказалось большим, и плыть пришлось достаточно долго.

Груз мотало очень сильно и уносило куда-то в сторону, так что у меня складывалось ощущение, что я его просто пытаюсь догнать. К тому же высоко поднимающиеся волны периодически прятали от меня такой притягательный груз. Приходилось делать остановки, не только для того, чтобы его найти. Приходилось останавливаться и пытаться ложиться на воду, потому что мышцы рук начинали гореть, несмотря на холодную воду. Опыт такого длительного плавания без отдыха у меня отсутствовал. И это создавало для меня ненужные сомнения. Потому что пусть такой ход медленно, но верно помогал мне приблизиться к плавающему имуществу, чувство страха поглощало и сжирало меня полностью. Отсутствие опоры под ногами заставляло поджилки трястись. Было страшно подумать, что же будет, если я вдруг выдохнусь и пойду ко дну. Другие мысли касались акул. Я не знал, где они водятся, и мой мозг подсказывал, что они практически не нападают на людей, особенно когда волны поднимаются до нескольких метров в высоту.

Только вот где мозг и трезвые решения, когда ты в стрессе и в смертельной опасности.

Я старался обо всем этом не думать, но у меня все равно не получалось остановиться. В периоды отдыха, когда стал ложиться на спину, чтобы меньше двигать руками, я костерил себя за бахвальство и называл тупым идиотом. Даже пару раз успел пожалеть, что меня не скрутили и не бросили обратно в трюм.

Потом через некоторое время я брал себя в руки и костерил своих криворуких похитителей, у которых даже спасательной шлюпки не было. Это помогало. Когда главный виновник не ты, то вроде и легче становится.

Начавшийся дождь и еще больше поднявшиеся волны меня радовали мало. Вода была пусть не горячая, но и не холодная и только изредка попадала мне в рот, что заставляло дополнительно ругаться. Наверное, мне повезло, что гроза проходила лишь где-то в стороне, а меня зацепило лишь краем.

Только вот и край шторма – это изрядная проблема для такого неопытного путешественника, как я. Начавшийся дождь меня еще больше расстроил, и, опасаясь, что плавающий груз скроется от меня за стеной дождя, я проплыл последние десять метров до него на одной силе воли, несмотря на то что руки уже отказывались толкать тело вперед.

Решение было очень правильным и своевременным, потому что мелкий дождь перешел в ливень, сквозь который ничего не было видно. Это очень неприятный момент, время потерялось для меня, но около десяти минут тело поливали ледяные струи воды. Пару раз даже судороги схватывали некоторые части тела. К счастью, с этим я справился и смог не нахлебаться воды в первые мгновения боли.

Волны стали такие большие, что накатывали со всех сторон и скрывали меня под собой. После окончания ливня я испытал к себе большое уважение, потому что так и не отпустил веревки, обхватывающие груз.

Пару раз я оказывался под водой, когда на меня накатывала особенно большая волна. Приходилось задерживать дыхание, достаточное для того, чтобы всплыть. Пару раз я оказывался вверх тормашками, и приходилось на ощупь перебирать руками, чтобы голова оказалась над водой. Благо, помня скалолазание, я постоянно одной рукой крепко за что-то держался.

Постепенно выживание превратилось в какой-то аттракцион, в котором я совершенно не думал, что и как делаю. Все мое естество было нацелено на выживание. Только потом, когда я увидел нечто похожее на пляж, пришел в себя и, закинув тело сверху на тюк, начал пусть не быстро, но перебирать ногами.

Именно это действие выпило из меня остатки сил. И добравшись до берега, я был очень счастлив, настолько, что мне хотелось поцеловать землю, но от этого я благоразумно отказался. Помочь мне мог только хороший отдых, и я лег на пляж, все равно оставаясь немного в воде.

Десяток раз я перебирал в голове тот ужас, который произошел со мной в море, и пытался понять, этого ли я хотел. Мысли роились и не давали однозначного ответа. Свобода от кого-то не значит делать все что хочешь, свобода – это еще и полностью отвечать за свои поступки и не ждать помощи.

Меня вот всегда душил постоянный пригляд со стороны слуг и просто клановых. Возмущал вопрос, почему нас нельзя было выпускать в город в школу. Ведь клановые дети из альянса спокойно ходили в обычные школы вместе со всеми. Да и не только у меня возникали эти вопросы, многие клановые дети хотели больше свобод.

Вот только после пары столкновений с пленом и драками, попытки спасти себе жизнь в противостоянии со стихией показывали мне, что я изрядно ошибался. У меня было все круто. Опасности, как правило, не так опасны, если их можно предусмотреть. Неожиданно эти мысли меня и растормошили.

«А ты козел! Раз хотел свободы, то должен встать и перестать изображать из себя принцессу! Бери ее и жри!» – сказал я сам себе.

Злость заставила биться сердце быстрее, я сначала присел, а потом встал и принялся оглядываться по сторонам. Мысль, которая билась в голове, говорила мне о том, что не стоит раскисать и ждать, пока проблемы найдут меня сами. Я сам выбрал «этот» путь, а это значит, что нечего ныть.

Пусть все тело и болело, но я должен был двигаться дальше и не оставаться на открытом месте. Это значит уйти в глубину территории и постараться найти других людей и, возможно, получить помощь. Хотя меня устроит и просто найти еду и безопасное место, чтобы отдохнуть.

Инвентаризация имущества, находящегося при мне, особо не обрадовала. Пояс, комбинезон с майкой, кепка с головы исчезла, на ногах осталась одна правая сандалия. Автомат я уронил еще на палубе, когда начал отправлять в противников «молнии» с двух рук. Единственное, что осталось из оружия – это нож. Когда я успел его засунуть в чехол, не помню, но это произошло и было очень хорошо. Без него мне пришлось бы гораздо труднее.

Пусть на ноге у меня был один предмет из пары обуви, я решил его не снимать, кто знает, какие препятствия меня ждут там, а так хоть одна ступня будет защищена. Передо мной лежали джунгли, в которых шелестели листья и пели песни птицы. Идти мне туда не хотелось совершенно. Так как что ожидать от местных обитателей, если они тут есть, я не знал.

Тем не менее мне нужно было для начала пройти вперед, чтобы осмотреться по сторонам и прикинуть, как действовать дальше.

Но прежде чем идти, взглядом зацепился за груз, который помог мне добраться до берега. Подойдя ближе и сделав надрез не темной пленке, я увидел внутри пенопласт. Обычный пенопласт, стянутый бечевками и упакованный в целлофан для погрузки.

Я даже расстроился, что ничего полезного внутри нет, но потом одернул себя. Если бы внутри было что-нибудь другое, то я бы давно пошел на корм рыбам.

Осмотревшись по сторонам, я больше ничего полезного на песчаном пляже не увидел. И принял решение пойти на самую верхнюю точку, которую видел перед собой. Опасаясь хищников, я не спешил. Внимательно смотря себе под ноги, но пройдя около сотни метров, казалось бы, по непролазным джунглям, я понял, что это было не нужно. Я был на маленьком островке и, пройдя его насквозь, увидел метрах в пятистах еще один такой же небольшой остров, а потом понял, что и справа и слева также есть острова, и их было очень много со всех сторон.

Когда-то я видел рекламу про райское удовольствие. Место по крайней мере очень похожее. Горячее солнце, пальмы, голубая прозрачная вода, через которую видно чистое песчаное дно, и наверняка в таких местах отлично отдыхать, когда у тебя есть все что ты хочешь. Катер, пресная вода, еда.

Еда и пресная вода были лишними в моих мыслях. Не ел я уже порядочно. Сил ни в руках, ни в ногах не было, и даже энергия внутри меня нуждалась в подпитке. Если я вдруг не решу проблему с пропитанием, то, когда придется драться или бежать, у меня просто не будет на это сил. А в том, что мне это предстоит, я не сомневался.

Пришлось вернуться в глубину островка и попытаться залезть на дерево. Это получилось довольно просто, пусть на пальмах, которые росли на этом острове, не было веток, но две рядом стоящие пальмы помогли мне взобраться на одну из них. Опираясь то на одну, то на другую, я довольно быстро поднялся на три метра. Дальше мне начал мешать ветер и то, что одна из пальм стала отклоняться под напором моей ноги. Пришлось снимать ремень с пояса и обхватывать им ствол дерева сверху. Фиксатор получился не самого плохого качества. Сначала поднимаю как можно выше пояс, потом сжимаю, чтобы его не стянуло вниз, а сам поднимаюсь повыше и фиксируюсь ногами, чтобы через секунду опять поднять ремень вверх. Путь был немного муторным, но главное я сделал – добрался до цели.

Увиденное только утвердило меня в моих подозрениях. Я оказался на каком-то странном архипелаге. Множество островков рядом друг с другом. Сверху видно, что между ними песчаные полосы. Белый песок под прозрачной водой залегал не глубоко. И по нему даже идти можно. Вот только куда?

Вроде за тем островом, который был передо мной, есть еще один, и он как-то визуально побольше. И его-то я и определил как основную цель.

Только вот можно ли пройтись до него днем, или лучше попытаться проплыть ночью?

Решение пришло само. Нужно возвращаться на берег и делать себе небольшой плот, но это будет первое, что я себе сделаю. Больше мне пока ничего не нужно. Буду перебираться с одного острова на другой и искать людей и еду. А то, что люди тут бывают, мне подсказали пеньки пальм, которые были хорошо заметны сверху. Да и на саму пальму я залез не до конца, но уже увидел следы чего-то острого, что срезало ветки.

На соседних деревьях тоже было нечто похожее. А это значит, что деревья могут плодоносить и эти плоды кто-то собирает. Оказавшись на земле, я быстро пошел на пляж, посматривая вверх и ища признаки кокосов. Про то, что они полезны, я знал, как и про то, что внутри них есть жидкость, которая с успехом может заменить питьевую воду и даже еду.

И вот мне улыбнулась удача, на одном из деревьев висел скрытый листьями кокос. Видно его было не сразу, но я смог его рассмотреть. Фокус с поясом я провернул достаточно быстро и смог добраться до верха в считанные минуты. Моим достижением стал зеленый овал килограмма на полтора-два.

Помня, что внутри достаточно крепкий орех, я начал уверенно стесывать кожуру, а достав орех, пробил ножом дырки в местах черных точек. Это были прекрасные двадцать минут. Я напился, потом разбил орех и съел все, что было у него внутри. Даже десяток минут

полежал, давая еде немного опасть в желудке. Настроение улучшилось, и я готов был приступить к работе.

Для начала выловил из воды тук, в котором находился пенопласт. Его по каким-то причинам унесло обратно в воду и бросало туда-обратно вдоль берега. Схватив за веревку, потащил пенопласт в кусты, чтобы он не привлекал к себе внимания. Зайдя внутрь, достал нож. Там, уверенно действуя остро заточенной сталью, порезал веревки, стягивающие тук, и снял пленку. Из пленки сделал себе небольшой рюкзак и увязал веревкой. Также достал один кусок пенопласта метр на метр и пошел на противоположный берег. Мой путь начинался...

До соседнего острова я добрался на удивление быстро. Плыть на плоту не понадобилось, шел по песку по пояс в воде, потом в одном месте по грудь, но успешно дошел и даже, можно сказать, не вспотел. Кусок пенопласта просто придерживал рукой, чтобы его не смыло.

Шел быстро. Ведь если кто-нибудь с соседнего острова наблюдает за территорией, что вряд ли, то увидит меня запросто. Поэтому я решил перестраховаться. На разведку острова ушло не так много времени. Он был такой же небольшой, как и предыдущий. Только вот пляж был завален пальмами и корнями от них. А также было много пней. Там я нашел еще два кокоса и смог провести еще одну более детальную разведку местности с высокой и крепкой пальмы. Большой остров реально был. До него так просто не дойти, но еще раз внимательно посмотрев по сторонам, я пошел в ту сторону, логично рассудив, что ждать ночи незачем. Почему-то не покидало ощущение, что про меня не забыли и наверняка отправят команду на мои поиски, поэтому мне нужно как можно раньше уйти из этого сектора.

Плыть пришлось долго. Одно я понял точно: «В определении расстояния от острова до острова я совершенно не разбираюсь». Пусть я и прошел около пятисот метров. Все остальное время мне пришлось двигать ногами в горизонтальном положении. И пусть землю под ногами я видел отчетливо, она все равно была где-то там внизу. А это значит, что в следующий раз необходимо использовать шест, и если вдруг я решу путешествовать еще на один остров, он мне тут очень пригодится.

Помимо того, что я изо всех сил работал ногами, еще не переставал осматриваться по сторонам. Вокруг была тишь да гладь. Никого не было видно. Ни лодок, ни людей. Никого. Даже берег молчал, и только редкие птицы пролетали над деревьями.

Зайдя в заросли пальм, которые стояли вдоль берега, я сбросил свой плот из пенопласта. После чего быстро оделся и пробежал около пятисот метров в глубь острова. Если все же меня видели и захотят взять в плен, то будут искать место моего выхода на берег, а так как я в стороне, то сделать это будет проблематично.

Посидев на поломанном стволе очередной пальмы, я вытянул ноги и, прислушиваясь к окружающему пространству, начал осматриваться и вспоминать то, что увидел.

Здесь точно были люди. И чтобы понять это, не нужно быть семи пядей во лбу. Помимо деревьев, которые лежали на пляже с вырванными корнями, там было еще достаточное количество пней. А это значит, что дерево кто-то добывал. Хотя бы иногда люди здесь бывают. А уже это делает возможным договориться с ними и оказаться на материке. Почему-то мне кажется, что в самой Австралии мне будет намного безопаснее, чем на островах. Да и ощущать под ногами твердь мне намного приятнее. Перед морем у меня внутри появилась опаска.

Пока ждал возможных гостей, решил перекусить. Один из кокосов стал моей добычей, и я с удовольствием его съел. После чего отправился на разведку. Причем минут через пять я вышел на лесную тропу. И кажется, ей пользовались люди, потому что она была достаточно широкой, а вот никаких крупных животных, которые могли бы оставить здесь подобную дорожку, я пока тут не видел и даже не слышал.

От дорожки периодически расходились в разные стороны ответвления, но я все равно шел по главной, наиболее широкой ее части и был за это вознагражден.

Сначала между деревьев появился просвет. А потом я увидел нечто похожее на дома. Остановился и нырнул в какие-то заросли слева от меня.

Дальше движение было очень медленным и осторожным, на каждый непонятный шорох я застывал на месте. Только вот так ничего подозрительного не услышал. Ни разговоров, ни музыки, ни стука рабочих инструментов. Ничего не происходило. Будто все было брошено. Подобравшись вплотную к достаточно широкой дороге, вдоль которой начинали идти строения, я замер и принялся всматриваться в окружающее пространство.

Результат наблюдений оказался удручающим. Хоть постройки и были, но они какие-то не живые. Не казались эти домики окультуренными. Дорога также немного заросла. Раньше явно было видно, что она была шире где-то на пятьдесят сантиметров.

А это значит, что, скорее всего, людей здесь сейчас нет. Хотя... Их не может быть в этом поселении. Есть же, например, поселения, жители которых кочуют с места на место. Они же вполне могут быть где-нибудь в трех-пяти километрах в стороне. Да даже если и так, здесь все равно могла остаться одна или две семьи. Так что все равно нужно быть осторожным. Скинув импровизированный рюкзак с оставшимся кокосом, я, вооружившись ножом, аккуратно раздвинул стебли кустарника и вышел на дорогу, а потом быстро пересек ее и вышел на другую сторону. После чего начал медленное продвижение вдоль дороги позади домов.

Людей здесь не было. Никого. Только через час я обошел селение полностью и понял, что пустота и тишь здесь неспроста. Следующим моим шагом стало обшаривание домов.

К сожалению, мне не повезло. Я нашел только нечто похожее на топор, сделанное из кости какого-то крупного животного. К тому же у него было сломано древко. Подумав, не стал его выбрасывать. У меня пока только нож, так что топор может стать каким-нибудь подспорьем при защите или охоте.

Еще одно интересное место, которое я обнаружил, было найдено чисто случайно. В небольшой хижине почти на краю деревни, скорее всего это была ферма или свалка гнилых продуктов... Не суть важно. Запах, который был в этой части хижины, выгонял любого, но именно там я, отодвинув топчан у стены, увидел небольшой лаз под землю. Запрыгнув, обнаружил, что это тайный вход в небольшую то ли кладовую, то ли пещерку. Сразу рядом лежал на полочке фонарик. Вооружившись им, я пополз внутрь. Низкая комнатка не больше одного метра в высоту и четыре в диаметре глубину была отличным убежищем.

Здесь был сделан грубый деревянный топчан. И несколько полок, забитых всякой всячиной. Все это, как и остальное в деревне, выглядело покинутым и брошенным. Зато на полках я увидел зажигалку, фонарик, была керосиновая лампа, несколько полных бутылей по пять литров. Также несколько костяных ножей и такой же топор из кости какого-то животного, который я недавно нашел, но целый. Посуда из кокоса была, но еды, к сожалению, не было.

В одной из канистр был керосин, я вылез из погреба, залил жидкость в лампу и попытался зажечь фитиль. У меня, к счастью, все получилось. Обследовав с его помощью еще раз подземное убежище, в том, что это убежище у меня уже не было никаких сомнений, я нашел целых три выхода, один вел за деревню. И через него попадал свежий воздух внутрь. Второй шел к соседнему зданию. А вот последний уже обвалился, но, скорее всего, вел к соседнему зданию с другой стороны.

Кто-то был очень хитрый, или ему нечем было заняться. Пошарив в тех постройках, в которые я еще не заходил, и ничего не найдя, вновь быстро заглянул во все дома, но убежище оказалось в единственном экземпляре. Единственное, в чем мне повезло, так это найти колодец с водой. Сбегав за бутылками, я набрал в них немного воды и был удивлен тем, что она была пресная.

Вода была не глубоко – всего на глубине трех метров. Вот только сбор ее был сложен. К ушку емкости я привязал нечто похожее на лиану и забрасывал ее в воду. Было несколько неудачных попыток, но на третий раз я попал горлышком в воду. А после того, как она попала

внутри, емкость погружалась в воду все больше и больше, пока я наконец ее не достал. Набрав таким образом около девяти литров, я занес бутылки в свое убежище и отправился на поиски кокосов.

Их я тоже нашел относительно быстро. Причем целую связку из шести плодов. Остальное было делом техники. Дотавив еду в свое убежище, я отправился за последней ниточкой, ведущей к тому, что я на этом острове. Я пошел за пенопластом, на котором приплыл на остров. Помимо того, что на нем можно было плавать, у него было еще одно достоинство, на нем можно было спать. Он пусть и не был мягким, но и не пропускал холод. Только вот он не проходил внутрь моего убежища. Поэтому пришлось порезать его на части.

Людей я не боялся, но опасался. Мне не нужны были случайные встречи. Я нуждался в еде и сне и собирался воспользоваться данной возможностью на полную катушку. А после отдыха можно будет попробовать обследовать остров до конца.

После того, как я полностью оборудовал себе лежанку, в глубине леса подобрал несколько веток с листьями и старательно прошелся по всем местам, где видел свои отпечатки ног. На это я убил остаток дня и уже перед тем, как стемнело, залез в свой закуток, тщательно закрыв за собой вход со стороны дома. Я в крошечной темноте поужинал новым кокосом и лег спать, ощущая, что наконец-таки пусть и на время, но в безопасности.

* * *

– Да, да, да! – радостно кричала Ао, поднимая руки к потолку от обуревающих ее чувств.

– Что случилось? – недоуменно спросила Гоуа, выйдя из соседней комнаты. Последнее время девушка была неразговорчива и не склонна подходить к Ао с разговорами. Задержание Джунг полицией и последующий суд над ней очень расстроил ее, заставив гораздо более трезво смотреть на все, что происходит с ней. И в связи с этим радость Ао была какая-то неестественная и неправильная, и о ее причинах Гоуа и решила узнать.

– Трекер появился в поле видимости! – показала она планшет. – Посмотри, он возвращается. И в этот раз он не уйдет. Собирайся.

– Я никуда не пойду, – сказала Гоуа, глядя сестре в глаза. – У меня много других гораздо более интересных занятий, вместо того чтобы отправиться вслед за Арсением.

– Что? – опешила Ао.

– То! – разозлилась Гоуа. – Посмотри на себя. Да ты просто озабочена этим парнем! Мы уже столько раз оказывались на проигрывающей стороне, а ты все равно собираешься с ним драться? Да он размажет тебя по земле и со мной, и без меня. Мы вдвоем не могли с ним справиться... Да даже ты под пилюлями не смогла его победить... Чего ты вообще ждешь?

– Ах вот оно что? – спокойно, словно сама себе, сказала Ао. – Ты просто боишься?

– Я не боюсь, – отрицательно покачала головой Гоуа. – Просто трезво оцениваю свои перспективы и могу точно тебе сказать, что у меня их нет. Я, как и ты, должна как можно быстрее разобраться с дальнейшим путем. К тому же, если мы пропадем, то как быть с Джунг?

– Ой, ее всего лишь на год посадили! – скривилась Ао.

– А передачи? А поддержка? Я смотрю на тебя и понимаю, что у тебя даже волнения нет за нее! – зло сказала Гоуа. – Ты даже ни разу не была у нее и не передавала передачи. Тебе просто и на нее, и на меня плевать! Ты все делаешь ради себя!

– Ты дура и трусиха! – так же зло ответила Ао. Последние слова сестры ей очень сильно не понравились.

– Трусиха вывела тебя из боя, после которого ты наверняка сидела бы рядом с Джунг на скамье подсудимых. Трусиха ушла от погони. Спрятала тебя. Нашла жилье. Две недели с тобой промучилась, пока ты не могла простейшие манипуляции бахиром сделать... Да ты двигалась

с трудом... И ради чего я это все сделала? – язвительно спросила Гоуа и тут же спокойно продолжила: – Видимо, у нас должен быть другой путь.

– Нет у нас другого пути, – сказала Ао. – Не хочешь помогать – не нужно, я все сделаю сама. А потом посмотрим, кто был прав, а кто нет.

Ао подхватила небольшую сумку с кровати, забросила туда планшет, который показывала сестре, и пошла на выход, так больше ничего, не сказав Гоуе. А та молча смотрела на сестру и понимала, что отныне их пути разошлись. И теперь она осталась одна.

Глава 3

Птички поют очень громко, даже когда ты под землей. Это я понял за два дня, которые провел на острове. Точнее, не птички поют, а чайки – кричат. Это они умели делать очень громко и постоянно, что очень сильно надоедало, потому что выходить на прогулку мне совершенно не хотелось.

Считать себя загнанной крысой или кротом я совершенно не желал, и тем не менее после того, как залез под землю, наверх я старался не вылезать.

Что бы я про себя ни думал, но отравы, от которой я заснул, ночь в море, попытки устроить себе нормальный ночлег и сокрытие следов – все это оставило свой отпечаток, не только на моем сознании, но и на теле. У меня из организма словно кости доставали. Все тело крутило, и мышцы периодически схватывали судороги. Почему-то в мыслях мне представлялась малярия и лихорадка, от которых, как я помнил, люди умирали очень быстро. А то, что я в тропиках и мне никто не может помочь, я отчетливо понимал.

Именно в этот момент я костерил себя всеми словами за то, что не занимался медицинской, как того требовала кровь Зиминых. Пусть способности в ментальных техниках у меня весьма посредственные, зато в исцелении, по крайней мере собственного тела, у меня все было в порядке. Даже Д्यान это подтверждал, так что у меня все должно было быть нормально. И я буду не я, если после окончания этой заварушки не подойду к обучению медицине должным образом.

Наверх я даже не пытался вылезать. Пусть все выглядело не очень надежно, тем не менее в этом подвальном или, скорее, полуподвальном укрытии было тепло и сухо. Земля, нагретая за день, не успевала остыть. Была еда и вода. На улице тем временем ночью дул достаточно сильный ветер и было прохладно. А так как костра мне разжигать было ни в коем случае нельзя, то это был просто наилучший вариант. Я очень радовался, что додумался притащить сюда пенопласт, потому что от него словно тянуло теплом. На земле я спать не привык.

Единственный минус был в том, что мне нужно было ходить в туалет. Поразмыслив на эту тему, я, недолго думая, пополз в обрушившийся ход. Там, немного поработав костяным топором, я сделал довольно приличную выгребную яму. Память Димы настойчиво подсказывала, что он ходил в подобного рода туалет не раз и что это нормально. Вот только одно дело помнить, а второе – выполнять самостоятельно.

Сделав все дела, я засыпал яму и надеялся, что пахнуть на спальном месте не будет. Именно в этот момент понял, что жизнь вдали от цивилизации – это не мой конек. Привыкший к благам, я воспринимал отсутствие туалетной бумаги как конец своей жизни. Очень хорошо, что тоннель до обрушения был достаточно далеко от места моего расположения.

Два дня, прошедшие с момента начала борьбы с болезнью, помогли мне сделать несколько открытий, и я понимал, что вряд ли эти открытия будут такими же для обычного целителя или доктора, тем не менее, постепенно стимулируя свои органы, нервные окончания, про которые знал, и где-то разгоняя кровь, где-то, наоборот, замедляя, я понял, что кое-чему все же научился. И стал чувствовать себя намного лучше.

Потолок пусть и был песчаным, на деле оказался очень надежным, но все-таки постоянно осыпал меня мелкими частицами при каждом неудачном движении. Я уже было раздумывал насчет варианта выйти и подышать свежим воздухом, а заодно и помыться, но не тут-то было.

Что-то на грани сознания заставляло меня остаться на месте и пытаться понять, что происходит. Этому ощущению я уже научился доверять. Что-то было не так, и подсознание это отметило и не дает рискнуть. Вроде все нормально. Чайки кричат, но как-то странно. Не как обычно. Подумав немного, я привстал и пополз к выходу из целого лаза. Там из-под травы

можно было не опасаться, что меня кто-то увидит, зато, как вариант, вполне возможно будет попробовать оглядеться.

И мне это удалось. Сквозь мелкие просветы я увидел нескольких человек, медленно идущих вдоль дороги и внимательно всматривающихся в происходящее вокруг. Они смотрели по сторонам и словно сканировали пространство. Все мужчины с темной кожей. На ногах джинсы, на теле белые майки. Точнее, то, что некогда было белыми майками. В руках у них были большие ножи.

Мужчины не дошли до места моего пребывания, но я спрятал голову вниз. Не стоит привлекать к себе внимание. К тому же они могут быть не одни. А вдруг кто-нибудь сзади подкрадется? Нет. Этого мне не нужно. Спустился вниз и принялся лихорадочно размышлять. Сердце билось, словно заведенное, но короткая дыхательная гимнастика заставила меня взять себя в руки. Я попытался сосредоточиться на окружающем пространстве. Хотелось почувствовать, что же такое ищут эти мужчины. Одна мысль касалась того, что они ищут меня, но с другой стороны, вид их был достаточно помятый, если не сказать больше. Там, на корабле, против меня были профессиональные бойцы, в хорошей форме и с качественным обвесом. То, что я смог некоторых из них убить, можно сбросить только на эффект неожиданности. Да и то... Судя по всему, я убил только обычных матросов из состава экипажа. И почему-то мне кажется, что для поиска такого опасного элемента, как я, не отправили бы парочку обычных людей. Или, быть может, они просто приманка? Однозначного ответа на свои мысли я так и не получил. Вариантов было множество, а у меня не хватало информации о происходящем на острове. Ни сколько людей в округе, ни для чего они тут.

Вылезать и демаскировать свое укрытие я не собирался. Здесь я чувствовал себя защищенно. К тому же критическое мышление подсказывало мне, что это всего лишь подстава. Выставили каких-то слабаков и ждут, что я нападу. Хотя... Прислушавшись к пространству, я попытался определить, пользуется ли кто-нибудь бахиром. Ранг у меня был небольшой, но если бы хоть кто-нибудь из них использовал «доспех духа», я бы почувствовал. Только вот этого не произошло. Еще раз напоследок я потянулся всеми своими мыслями в пространство и с удивлением почувствовал – вот только не бахир. Я почувствовал внимание, активность мозга. Все то, о чем мне рассказывала Катя. То, что я почувствовал во время нападения на меня. Я ощущал три человеческих мозга. Точнее, не так – не мозг, а его мысленную активность. И самое удивительное для меня было то, что я, совершенно не напрягаясь, видел это. Шестое чувство, третий глаз, эмпатия – я не знал, как это назвать. Только вот понимал, что словами это не описать. Катя не рассказывала, как чувствует людей, как она сказала, чтобы не сбить восприятие. Ведь я мог искать определенный путь, который у каждого свой. И мой показывал много очень интересного. Я словно висел в темноте, и рядом со мной находились три светящихся пульсирующих в разном ритме голубых огонька. От них в разные стороны простиралась голубая, едва мимолетно осязаемая дымка.

«Это их внимание!» – понял я.

Вот на противоположной стороне дороги мелькнула небольшая вспышка: внимание человека наполнилось синевой и потом стрельнуло в разные стороны.

Я даже вздрогнул и ударился головой о стену подвала. Настолько неожиданно это было. Неужели меня заметили? Я попытался почувствовать людей с открытыми глазами, и у меня это получилось, но как-то слабо. Пришлось закрыть глаза и пытаться настроиться на голубую дымку разума.

Это получилось на удивление просто. Совершив один раз прорыв, я понял, как это делать. Посмотрев на мужчин с помощью ментальной техники, я так и не понял, что произошло. Они уже пошли дальше. Наверное, я оставил какой-то след, или они увидели что-то странное, что не может находиться именно здесь, вот один и удивился. Так как они не остановились около моего укрытия, я решил также не вылезать. Лучше еще денек посижу тут.

Прошедшие скрылись из моего внутреннего взора, словно их тут и не было. А я аккуратно лег на пенопласт и попробовал расслабиться. Возможные преследователи ушли, а я взбудораженно думал, что же могло сработать в качестве катализатора. Несколько факторов, которые могли сыграть роль, как по отдельности, так и вместе.

Первое, и я не буду это отмечать, это химия, которой меня накачали, когда похищали. Второе – смертельная опасность в холодной воде. Я явно превысил свои лимиты по выносливости и даже с поддержкой пенопласта чуть не ушел на дно. Этот стресс мог что-то там сделать со мной. Опять же за все время нахождения на острове я не смог дозваться Димы. Его мнение было бы для меня важно. Только вот он не отзывался и вполне мог быть в своей чудо-медитации, которая трансформировала его тонкое тело. Опять же тонкое тело Димы я не мог найти. Медитативные практики, в которых я мог до него достучаться или пообщаться, не работали. И мне придется ждать, когда он вырвется из своего сумрачного состояния.

Вопрос Димы я оставил на потом, мысли просто оглушали меня от полученных перспектив проявившейся способности.

Пришла еще одна мысль, что это все могло быть спровоцировано лихорадкой и длительным отсутствием людей в зоне моей чувствительности, к тому же я почему-то забыл, что мне пришлось эти два дня работать только над собой и никуда не тратить накопившийся бахир. Обкатав данную мысль по всему своему сознанию, пришел к выводу, что анализом можно заняться и позже, а сейчас необходимо попробовать отдохнуть и попытаться поспать, потому что нужно запланировать вылазку. Ведь если эти веселые ребята с мачете прибыли на остров, то это значит, что у них есть лодка. И значит, ее можно попробовать захватить.

В сон я пусть и с трудом, но опустился. Пришлось съесть целый кокос, и когда живот, казалось, лопнет от попыток впихнуть в себя еще что-нибудь, я заснул. Просыпался я всего дважды. Один раз над моей головой громко крикнула птица, а второй был тогда, когда на улице пустого поселка опять появилась тройка огоньков сознания. Они так же медленно шли и наверняка осматривали все вокруг себя.

Увидеть их я не пытался, достаточно было того, что я их чувствую. Расслабился я только тогда, когда они прошли мимо моей лежки. И так же медленно пошли дальше. Хотя расслабился это мягко сказано, я просто боялся, что они заметили меня в прошлый раз. А сейчас все перепроверяют, но нет, все оказалось по-другому, они просто шли еще на один круг по острову.

Я проследил за ними до того момента, пока они не скрылись из поля моего внутреннего зрения. А потом, посмотрев на погоду на улице, определил, что нужно выходить, скоро стемнеет – и я сомневался, что они пойдут по тому следу, который только что оставили сами.

Быстро вылез через лаз и поставил лежанку на место, после чего аккуратно вылез из помещения. Только вот уже не на улицу. А через второй этаж на соседнюю пальму. Сделано было на совесть, перекладыны хорошо держались, словно на века. Именно их я заметил, когда подумывал, как бы сделать так, чтобы не оставлять следов на песке главной дороги.

Спустившись вниз, я аккуратно пошел вдоль домов, вслушиваясь в происходящее вокруг меня. Лес не был моим домом, и я слышал только звуки шуршания пальм и крики птиц. Зато пройдя более пятидесяти метров вперед, я смог уловить сознание одного из тройки преследователей. Они свернули в сторону. Ушли из деревни. Я не так хорошо ориентировался на острове, но направление, в котором смещаются люди, уловил. Пришлось идти по лесу из пальм и лиан за ними. Иногда я видел их со стороны, но все равно не стремился отдаляться. Мне было очень важно узнать, куда они идут. И они меня не разочаровали. Мужчины пришли к лодке, вот только не стали разбивать лагерь, а залезли внутрь, а там было еще два человека с ножами. Мужчины о чем-то переговаривали. Один из них показывал на лес и кивал в мою сторону. Потом что-то доставал из карманов. На мгновение мне даже показалось, что он показывал нечто белое, похожее на пенопласт. Скорее всего, я где-то наследил, и эти парни заметили неладное. Покивав друг другу, они завели мотор и уплыли, оставив меня одного.

Я же быстро просмотрел следы, оставленные на этом месте, но ничего для себя интересного не обнаружил. Мне казалось, что мужчины вернутся сюда завтра. Очень уж они бурно жестикулировали. А это значит, что мне нужно найти несколько кокосов и набрать новой воды, а также сходить в туалет, не рискуя тем, что завоняю свое логово. И мне требовалось поспешить, пока не стемнело окончательно.

Успел я, пусть и с трудом, но успел. Три кокоса стали моей добычей, а потом я еще успел набрать полканистры воды. И аккуратно пробраться в свое убежище. Это был очень рискованный план. Света не было, и я двигался в полнейшей темноте и не был до конца уверен, что не оставил следов. Тем не менее поход решил все же признать успешным. Продовольственная безопасность у меня была хотя бы на три дня. Я смогу растянуть эту еду на это время и не ослабну.

Утро встретило меня резким пробуждением. Ничего не поняв, я старался не двигаться и включил все свои чувства на полную катушку. Предчувствие меня не подвело. В деревне, в которой уже начало вставать солнце, опять появились люди. И их было гораздо больше, чем вчера.

– Один, два, три, – принялся я неслышно считать и насчитал десять человек. Они медленно шли вдоль деревни и явно искали какие-нибудь следы. А точнее, мои. Действия их совершались медленно и очень тихо. Они если и переговаривались друг с другом, то делали это неслышно для меня. Целей на моем внутреннем индикаторе возникало много, и то один, то второй освещали пространство перед собой вспышками внимания. Достаточно долго они пробыли около колодца или где-то рядом с ним, все же я вчера, по-видимому, оставил свой след. Вот они и всполошились. Я всматривался в людей и не рисковал пролезть по тоннелю и посмотреть на них глазами. И все потому, что не хотел рисковать. Они кругами ходили по деревне и все время что-то искали.

В какой-то момент им это надоело, и они пошли дальше, оставив в доме на противоположной стороне пост. Три огонька разума находились рядом друг с другом и практически не двигались. В то время как все остальные ушли. Только тогда я позволил себе, аккуратно орудуя ножом и следя за состоянием огоньков на улице, вскрыть один из кокосов и перекусить.

Однообразная пища мне уже успела надоесть, но это было лучше, чем если бы на острове вообще не осталось еды.

Пришлось ждать. Чтобы не тратить времени понапрасну и не скучать, принялся следить за активностью мозга затихорившихся людей.

Что они делали – я, ясное дело, не видел, но сидели тихо и ждали, иногда ощупывая пространство своим вниманием. Мне быстро надоела их простота. Просто три тусклых огонька. Попытавшись всмотреться в них сильнее, я ничего не нашел. Зато в отсутствие посторонних у меня появилась гениальная мысль о том, как еще больше разбавить свою скуку. У меня было несколько пальмовых веток.

Обстругав их и избавив тонкие стебли от листочков, я подполз к выходу из туннеля. Расположившись поудобнее, я лег на землю и прислушался к окружающему пространству, ища все необычное. А этого как раз-таки и не было. Мой внутренний взор не видел никого, кроме спокойных огоньков от уже известной мне троицы.

Взяв три ветки в руки, я сосредоточился на спрятавшихся людях и резко сломал веточки. Громкий хруст пролетел, казалось, над всей деревней и, как я и ожидал, докатился до людей. Мирные огоньки, едва видимые моим внутренним взором, вдруг с силой вспыхнули, и их внимание было сосредоточено на дороге. Они не поняли, откуда был звук, и поэтому стали обшаривать вниманием все вокруг. Потом даже вышли из укрытия и быстрым шагом пронеслись по улице. Даже рядом со мной пару раз проходили. Только вот укрытие мое было хорошо замаскировано. И пусть я волновался, мне все равно удалось рассмотреть пылающие вниманием

сегменты. И я даже понял, когда они начали успокаиваться. Их синее сознание, понемногу пульсируя, стало исчезать, превращаясь в изначально тусклое свечение.

Рисковать я не стал. Был соблазн еще раз шумнуть и посмотреть на реакцию гостей, но я не стал. Один из тех огоньков нет-нет, но стрелял вниманием в эту сторону. И это значило, что он ищет угрозу и, зная направление звука, будет искать более предметно. Мне оставалось просто лежать и ждать. Я все всматривался в людей, но так ничего и не понял. Никаких других данных разобрать не получилось. Я просто чувствовал их разум, чувствовал их внимание, но больше ничего. У меня было желание выбраться и попытаться пробраться на лодку, чтобы уплыть, но этого у меня не получилось. Сидевшие в засаде люди сидели в засаде до ночи. Проследив за ними аналогичным с вчерашним днем способом, я удостоверился, что они уплыли, и принялся раздумывать насчет плана похищения лодки. Так как на ночь на острове они не оставались, то и воспользоваться возможностью совершить грабеж у меня не было.

Я был практически уверен в том, что они приедут сюда завтра, поскольку нашли мои следы и кого-то ждали. Не исключено, что меня. И нужно сделать так, чтобы они были уверены, что я появляюсь на острове. Решение пришло мгновенно. Я просто зашел в ту хижину, в которой они сидели, что было ясно по следам, и нагадил там. Такого намека на присутствие человека они точно не могут не заметить. К тому же, не пряча следы, прошелся по дороге и зашел в воду, после чего развернулся и вышел немного в стороне от своего следа. Если я не найду на свой след, то они вполне могут подумать, что я просто пришел из воды, нагадил и так же быстро ушел. Пусть это еще больше запутает их.

В хижине, в котором я нахожусь, есть какой-то странный запах, и они сюда вряд ли пойдут. Зато еще одна хижина с более-менее удобной планировкой и крышей была немного дальше по улице, и если они займут именно ее, то откроют мне пространство для маневра. И могут оставить засаду на ночь. То же самое и с катером.

Так и получилось. Точно так же, как и в предыдущий день. С самого утра, еще толком не успело встать солнце, неизвестные появились на улице. В этот раз тишины не было. Кто-то громко что-то говорил и доказывал кому-то. Послышался слабый смех. Причем все это было именно в стороне хижины с подарком. Помимо обычного свечения я увидел перекатывающиеся волны синего цвета, а у одного свечение потускнело, зато стало словно материальным. Возможно, это смех и злость, обрадованно подумал я и принялся внимательно следить за обстановкой.

Через несколько минут все стихло, и я в очередной раз увидел внутренним зрением, как прибывшие прочесывают деревню, надеясь найти хоть какой-нибудь след. Кто-то явно уходил вдоль моего следа. Только вот в этот раз я был аккуратен и ничего не оставил, а если и оставил, то явно они после своих следов этого не заметили. Один только постоянно рыскал по поселку, тот самый, дымка которого превратилась в ледышку. Вот только и ему не суждено было что-нибудь найти.

Мои мысли совпали с мыслями «команды охотников», как я решил их называть. Они заняли именно то здание, про которое я подумал. За ними я как ни следил, так ничего и не понял. Они просто находились в доме, и несколько человек бродили в свободном поиске по лесу.

Я удивлялся выносливости этих мужчин, они явно искали меня, но я так и не мог понять, почему именно на этом острове. Пусть те, кого я видел в первый раз, выглядели не очень опасными, но зато были очень дотошными. Просматривали весь остров не по одному разу. Скорее всего, они догадывались, что я умело прячусь. Подождав, пока не начнет темнеть, я аккуратно осмотрелся из лаза и, никого не увидев, полез обратно, чтобы аккуратно отодвинуть лежанку и выбраться в джунгли по дереву. Меня так никто и не заметил, как, впрочем, и я, но и цель у меня была другой.

Я начал красться в сторону воды, где в прошлый раз был катер. Мимо меня пару раз проходили люди, но я замечал их раньше примерно за сорок метров и ложился на землю. Трава скрывала меня на время, и я крался дальше.

Мне повезло. Катер был на месте. Темный продолговатый предмет был рядом с водой, и я чувствовал только три огонька мыслей. Три голоса недалеко от кромки леса разговаривали друг с другом. Обойдя их по широкой дуге, я полз по песку вдоль пляжа. Он был небольшой, и увидеть меня было бы проблематично. К этому времени изрядно стемнело, так что я не боялся разоблачения.

Шум было нельзя поднимать, и я, поудобнее перехватив нож, начал еще более медленно двигаться к лодке. Когда до нее уже оставалось около двух метров, я одним тягучим движением приник к ней. Участвующие в разговоре мужчины были сосредоточены друг на друге и негромко рассмеялись. Лодка была обычной, той, которую я уже видел, около четырех метров в длину, из металла с небольшим рулем. В землю были вбиты небольшие колышки, а к ним привязаны два каната. Именно они не давали лодке самостоятельно уплыть с острова под давлением волн.

Внимание одного из сидевших в лесу скользнуло по мне, и я замер, даже перестав дышать. Луна освещала небо достаточно хорошо, чтобы я мог волноваться. Конечно, сейчас она была с той стороны, что создавала тень, в которой я и прятался. Только вот за спиной была вода, которая блестела от луны, и мой силуэт на этом фоне будет хорошо виден. Именно поэтому я и спешил добраться до лодки, чтобы слиться с ней.

Посидев пять минут в неподвижности, я понял, что опасность миновала, и выдохнул; сердце билось достаточно громко, казалось, что вырвется из груди. Успокоившись, я принял решение посмотреть, что в лодке, для этого нужно было ее обойти по кругу и залезать со стороны, дальней от джунглей. Вот только я не учел кое-чего неожиданного. Сосредоточившись на огоньках сознания в джунглях, я шел до того момента, как не наступил на что-то мягкое.

– А-а-а, – вдруг что-то совершенно темное под моей правой ногой хрустнуло и зашевелилось. Нож легким тычком ткнул кричащему под горло и заставил его замолчать. Вот только было уже поздно. В то же мгновение в воздухе появилась какая-то мелодия. Как будто из сигнальной трубы. Запрыгнув в лодку, я подхватил первый попавшийся мешок и с разбега прыгнул на огонек эмоций человека. Он был с этой стороны один и медленно шел в мою сторону.

Несмотря на его напряженность и недавний крик, он был не готов к противостоянию. Возникнув из темноты, я нанес несколько быстрых рассекающих воздух ударов по ногам и мгновенно скрылся в джунглях, но вместо того, чтобы уйти в сторону своего лагеря, максимально быстро прошел вдоль джунглей. Признаться, крик человека, которому я наступил, судя по всему, на лицо, меня здорово испугал, как и то, что я его не почувствовал. Он спал, и его мозговая активность никак не проявляла себя. Вот и минус моей техники. Чего-то подобного стоило ожидать. У несущихся к нам людей были в руках фонарики. И они светили ими в разные стороны. То же самое было и около лодки, только фонарь был гораздо больше.

Я крался и пытался спрятаться от них, то замирал, то заранее уходил в сторону. Меня два раза видели, но также два раза теряли. После того, как я подошел к деревне, на хвосте у меня сидели преследователи, и мне пришлось в срочном порядке возвращаться в свое укрытие. Пока меня не раскрыли. Это получилось пусть и с огрехами, но получилось. Когда я был на пальме, несколько человек проходили совсем рядом с тем местом, где я сидел, но мне повезло. Погоня ушла дальше. А я с трудом залез внутрь. И задвинул кушетку. Морально из меня вытянуло очень много сил. И, положив рюкзак под голову, я лег спать, моментально заснув.

Глава 4

Мои преследователи еще долго бегали по всему острову. Причем не единожды, начиная с того места, где меня видели последний раз. Помимо прочего, и все хижины еще раз перетрясли.

Даже в «мою» хижину зашли, но, так ничего и не обнаружив, покинули ее. Им не помогли ни фонарики, ни количество ищущих, ни их настырность в поисках.

Огонь их ментальной активности был достаточно высок, они словно светились в темноте. Что, как я понимаю, свидетельствовало о недюжинном напряжении. Вспышки секторов внимания появлялись настолько часто, что у меня начала болеть голова. В основном они двинулись по тому следу, где я шел изначально, причем достаточно точно. Вот только чем больше проходило времени, тем больше они затапывали след.

Только к утру они перестали бегать по острову сломя голову. Окончание поисков ознаменовалось убийством практически всех поисковиков в сторону берега, но не всех – в соседних хижинах остались засады, которые только и ждали, когда я вылезу на поверхность или, как они думали, появлюсь в поле их видимости.

Я, честно говоря, все это время был достаточно напряжен. Все ждал, когда кто-нибудь увидит след, который мне принадлежит, или какой-нибудь настырный отодвинет топчан в сторону.

Да и помимо мыслей о раскрытии меня волновали еще несколько вопросов. Эти мужики сейчас посчитают, что оставлять лодку на острове больше не нужно, или вообще выставят вокруг нее усиленную охрану. И тогда придется пробиваться с боем. А кто у них там за силовую поддержку – мне не известно.

Настроение не поднимал даже мешок, который я умудрился утянуть с лодки. Он был не очень объемный, но достаточно увесист, а я все еще его не открывал. Ждал, когда никого не будет рядом. Вдруг там есть что-то с резким запахом и это меня раскроет.

Когда я развязал горловину мешка и посмотрел внутрь, моему разочарованию не было предела. Я очень рассчитывал на то, что внутри будет хоть какая-то еда. Банки, которые я притащил за собой, были очень похожи на тушенку, но оказались не чем иным, как ремонтным набором к лодке. Здесь были ключи, какие-то шестеренки, смазка в банках, которые меня так надурили, подшипники, но никак не то, что было бы мне нужно на острове. Никаких жизненно необходимых вещей не было. Грязные тряпицы, которыми были обвязаны инструменты, в расчет можно не брать.

Не то чтобы я страстно желал чего-нибудь такого, но мне не помешало бы огнестрельное оружие или немного мяса, все же настолько растительный рацион немного не для меня. Да я даже был бы рад просто пусть не новой, но чистой одежде или рулону туалетной бумаги.

Стоило признать, что вылазка оказалась неудачной вдвойне, помимо того, что я привлек к себе внимание, еще и ничего не могу сделать со своими противниками.

«Хотя? – задумался я. – Нужно посмотреть, что же они предпримут дальше!»

Внезапно пришедшая на ум идея заставила меня довольно почесать руки. Пусть я ничего не добился от своей вылазки. Получившаяся разведка боем позволила мне сделать вывод, что это не те, от кого я сбежал. Это была какая-то другая сторона. Здесь не было военных, не было бахирщиков. Никто не мог меня не то что ранить, догнать никто не смог. А ведь я был в джунглях и без фонарика.

Я ведь вполне могу просто их всех перебить и попытаться угнать их лодку. Использование техник я не заметил, так что никто не сможет на достойном уровне противостоять мне.

Приняв решение, я расслабился и в очередной раз лег, чтобы отдохнуть. Просто лежать и ожидать мне надоело очень быстро, а сон, как назло, не шел. Организм требовал действий, и я в очередной раз принялся рассматривать тех засадников, которые меня караулили. К сожалению

нию, они никак не менялись. Пусть и периодически ходили по деревне в надежде найти определенные следы.

Когда начало вечереть, я оделся и аккуратно вылез из своего схрона. После чего все так же вылез за территорию хижины. Была вероятность, что меня заметят. И это не было выдумкой. С хижины напротив меня вполне могли увидеть, но мне повезло, эти ребята буквально пару минут назад закончили обход и после этого примерно двадцать минут в сторону улицы носа показывать не будут.

Выбравшись на улицу, я крался к тому дому, с которым мы были на одной стороне дороги. Три синих огонька мозговой активности я чувствовал, как будто видел их. Поэтому, подойдя почти вплотную к дому, я замер. Для начала мне нужен был «язык». И нужно было разобраться с ним как можно быстрее.

Подумать, каким именно образом пробраться в дом, я не успел. События понеслись вскачь. Один из огоньков дернулся. В хижине кто-то что-то сказал, и передо мной, все еще смотря назад в дверной проем, показался молодой парень, примерно мой ровесник. Он сделал еще два шага в мою сторону, прежде чем меня увидеть, и его глаза очень сильно расширились.

В отличие от него, у меня реакция на встречу была другой, она пусть и была неожиданной для меня, но я сделал три быстрых стелющихся над землей шага и, положив ему руку на грудь, ударил импульсом «молнии», от которой парень беззвучно рухнул на землю, не издав ни звука.

Но внутри хижины, видимо, что-то услышали, и грубый мужской голос негромко позвал: – Джоха?

Не став ждать, пока меня раскусят, я аккуратно положил парня, которого держал на вытянутых руках. После чего рыбкой заскочил в комнату, где меня не ждали. Выйдя из стремительного кувырка, я оказался лицом к лицу с встающим и удивленным мужчиной и, не снижая скорости, нанес ему удар в кадык, отчего тот сразу схватился за горло и стал оседать. Второй же мужчина, находившийся в комнате, был не чета тем, которых я только что успокоил. Повернув к нему голову, я увидел, что он уже замахивается своим мачете в мою сторону. Сделав быстрый шаг по направлению к нему, я поднырнул под несущуюся в мою сторону руку с оружием и нанес ему удар в грудь одновременно, только с помощью одного желания, активизировав «электрическую перчатку».

Удар был страшный.

Здесь не было никаких подавителей, и дрался я не против человека с «доспехом духа». Моя рука пробила его насквозь, стену сзади заляпало кровью. Звук словно разрываемой ткани и хруст костей был для меня новый и неприятный. В первое мгновение я даже не понял, что произошло. А когда понял, с отвращением оттолкнул тело в сторону и чуть ли не автоматически принялся оттирать кулак, покрытый «молниями» от крови, вот только едва техника пропала, я понял, что рука чистая, и немного расслабился.

Потом посмотрел на того мужчину, которого приласкал ударом в кадык. Он лежал и дергался и совершенно точно не мог вдохнуть. Недолго думая, нанес сильный удар ему в висок, и он перестал дергаться. Не знаю, выживет он или нет, но от удара он потерял сознание и вряд ли сможет создаваемым шумом привлечь ко мне внимание.

Сосредоточившись на окружающем пространстве, я понял, что из дома на улице идут все такие же спокойные сигнатуры мыслительных процессов, никто ничего не заметил. Я затащил парня в хижину и начал всех обыскивать. Результатом поисков стали три мачете, странного вида мятые деньги, небольшой рюкзак с едой и какими-то плодами, а также несколько бутылок воды. Лежащий с пробитой грудью оказался настоящим меценатом, у него была зажигалка и полпачки сигарет.

Все это я сложил в один рюкзак и занес в соседнюю хижину, а там положил так, чтобы обнаружить вещи, не прилагая усилий, не получилось.

У мужчины, которого я вырубил, синяя аура потухла, и я не понял, умер он или это просто из-за того, что он без сознания. Зато парень, которому досталось «молнией», оказался жив, и его синяя аура не свернулась, а просто сильно поблекла.

Связав парню руки разорванной майкой убитого и из нее же сделав ему кляп, я несколько раз тряхнул его, а после того, как это не помогло, вылил ему на голову одну из неполных бутылок, которая стояла на полу, и я ее не сразу заметил. Хорошо, что я ее не заметил, она мне пригодится.

Парень, открыв глаза, не сразу понял, где находится. А когда немного пришел в себя и посмотрел по сторонам, попробовал порвать веревки и выплюнуть кляп.

Потом он заметил меня, спокойно стоящего напротив него и ожидающе глядящего, глаза его в очередной раз расширились, и парень обмочился. И тихо заскулил. Я был удивлен донельзя. Пусть я не занимался допросом, но у меня было стойкое ощущение, что я не настолько страшен.

Не раздумывая, дал ему оплеуху и приложил указательный палец к губам. Во всем мире этот жест означал не кричать, и я ожидал, что парень меня поймет.

Достав нож, я показал его парню, тот завороченно на него смотрел и хотя бы не выл. Щелкнув пальцами, я привлек его внимание и спросил:

– Шпрехен зе дойч? Говоришь по-русски? Ду ю спик англиш?

Каждый раз, когда я говорил, парень смотрел на меня отсутствующим взглядом. Я ждал пару секунд, чтобы он осмыслил происходящее. Уже хотел говорить фразу на китайском, но он стал мотать головой после слов на английском. Уточнив у него еще раз и получив более уверенные кивки, я сказал ему:

– Не кричать! Я буду задавать вопросы, и если ты не будешь кричать и ответишь на вопросы, то я оставлю тебя в живых.

– Не убивайте меня! Прошу вас! Я все расскажу! – начал парень на очень плохом английском, едва кляп исчез из его рта, причем достаточно громко, достаточно для того, чтобы привлечь внимание.

– Не шуми! И отвечай только на мои вопросы! – закрыл я ему рот ладонью и показал нож. – Кивни, если понял.

Пленный кивнул, и начался допрос, которого я так долго ждал.

– Кто ты и откуда? – спросил я.

– Джох, – начал парень. – Рыбак! С Новой Гвинеи!

– Что? – перебил я его. – Рыбак? Не врешь? А что тогда тут делаешь?

– Рыбак! Рыбак! – ответил парень. – Нас привез староста.

Английский парня был очень низкого качества, он долго говорил, а я с трудом понимал его с пятого на десятого, но все же понимал и мог вычленить главное. Из того, что рассказал, я совершенно ничего не понял.

Его рассказ был сбивчивый, но я, кажется, с трудом понял, что он хотел мне рассказать. Все мужчины из деревни на берегу острова Новая Гвинея. Буквально несколько дней назад они не смогли расплатиться по долгам с одним человеком, и тот в качестве оплаты отправил их именно на этот остров. Они должны были искать человека, который прибыл или еще придет на этот остров, и захватить его. Кто этот человек и что он тут забыл, парень не знал. Знал только, что долг был большой и им гарантировали списание долга, если этого человека привезут на остров.

На острове они бывали раньше, так что смогли найти не только следы постороннего, но и даже пенопласт, которого тут раньше не было. Даже продукт моей жизнедеятельности положительно повлиял на поиски, только вот до тех пор, пока я не напал на лагерь и не попытался им испортить лодку, они думали, что это сделал кто-то от человека, который их нанял и послал сюда.

– То есть как испортить лодку? – не понял я. – С чего вы так решили?

Оказалось, просто, то, что я не взял еду и оружие, которое все же находилось в лодке, а лишь ремонтный комплект для двигателя, заставило их подумать, что моей целью было оставить их на острове.

Я задумчиво почесал голову, даже не зная, что по этому поводу думать, но вместо этого сказал другое:

– Что-то не похожи вы на рыбаков! У всех длинные ножи для джунглей! Ходите только тройками! Постоянно патрулируете! Это показывает большой опыт работы! Ты мне врешь!

– Нет! Нет... Не вру! Просто мы иногда этим занимаемся. Ищем людей и продаем их. Нас нанимают кланы! – чуть не заплакал парень и стал говорить гораздо громче.

– Рабство? – спросил я, одарив парня оплеухой. – Все же не рыбаки – охотники! Охотитесь на людей!

– Мы рыбаки! – упрямо сказал парень и продолжил еще немного на непонятном языке, но я понял это как: – Если не мы, то нас.

Пришлось отложить этот разговор также в сторону. Их было двадцать шесть человек, и они прибыли на двух лодках. Все рыбаки из одной деревни. Кроме длинных ножей у них еще есть несколько автоматов и пистолетов. Для чего их сюда направили, он не знает, но староста, едва рассвело, уплыл на доклад, так что примерно к вечеру нужно ждать либо подкрепления, либо еще кого-то.

Больше парень ничего не знал.

Значит, получалось, что у меня есть несколько часов, чтобы устранить всех, кто есть на острове, пока не прибыла возможная подмога, потом брать лодку, проводника и уходить из этого места. И варианта всего два: либо перебить всех и забрать лодку, либо просто пробиться к лодке и убить только тех, кто будет мешать мне. Второй вариант был более быстрым и правильным.

– Где находится вторая лодка? – спросил я его.

– На берегу, где и вчера, – ответил мне парень.

– Хорошо, – ответил я. – Ты рыбак, куда плавал? Навигацию знаешь?

– Только вдоль острова, – отрицательно покачал головой парень, но тут же вскинулся, словно что-то вспомнил. – У старосты есть навигатор. Только по нему можно проложить маршруты.

Поразмыслив немного, я ударил парня под дых, а когда он открыл рот, засунул ему туда кляп. Все же я обещал ему жизнь за информацию, да и вполне возможно, что у меня появятся новые вопросы.

После этого я вышел из хижины и быстро перешел улицу. Оттуда уже даже не крался, а спокойно пошел в сторону второго поста. Меня до последнего момента никто не увидел.

Удивление со стороны я почувствовал, когда до входа в хижину оставалось около пяти метров. Меня увидели через разохшуюся стену. Именно тогда я набросил на себя «доспех духа» и перешел на бег. Мужчина, который сидел рядом с входом и только начал вставать, получил рукоятку ножа по темечку и стек на землю. Второй же, который первый меня увидел, уже тянул ко рту трубу из рога какого-то животного, но я не дал ему в нее дунуть и привлечь к нам внимание.

«Ну уж нет, – подумал я. – Я так просто не дамся!»

Короткий бросок ножа, и он попадает ему в щеку, заставляя вскрикнуть от неожиданности. Этого я никогда не умел и этому не учился. Так что попадание хоть куда-нибудь выполнило минимум моего плана практически на сто процентов. Я не дал ему дунуть в трубу, а потом ударил в лицо «электрической перчаткой».

«Не жилец!» – понял я, когда он начал оседать на землю. Я интуитивно отпрыгнул назад, почувствовав ярость со стороны стоящего за перегородкой третьего мужчины. Он четко видел, как лицо моего противника за мгновение стало напоминать один сплошной кровоподтек.

То, что я отпрыгнул, ничего мне не дало. Дело в том, что у мужчины в руках был большой пистолет, с помощью которого он выстрелил в меня. Первая пуля прошла мимо. Вторую я словил на грудь, уже когда летел на него. От моего удара ему в челюсть голова противника треснула словно арбуз.

Здоровенный пистолет напоминал скорее слобой, для кого-нибудь вроде стрелков, которым являлась Мия, использующих дальнобойные техники и оружие. В этом пистолете выстрелов явно больше, чем в ее револьвере. От досады пнув мужчину, я стал его осматривать. К сожалению, ни кобуры, ни патронов к пистолету у него не было. Даже в руках тащить его будет очень сложно. Из найденного только такие же ножи и примерно такое же количество еды и сигарет, как и у предыдущего поста.

Больше для меня интересного ничего не было, поэтому пришлось поспешить. Ведь выстрел уже точно был слышен всем на острове. Из-за этого я решил немного схитрить. К пляжу пошел не напрямик вдоль доступных дорог, а решил зайти сбоку. С того самого, с которого и вышел на пляж предыдущей ночью. Только крюк сделал гораздо больше, чтобы ни с кем случайно не встретиться. Да и продвижение вдоль края острова достаточно безопасно, как я сумел это вчера понять.

До пляжа добрался в течение двадцати минут и сильно разочаровался. У меня на глазах к берегу пристало несколько лодок. Одна из них напоминала ту лодку, которая стояла на берегу, точнее они были похожи словно братья. Две другие лодки были гораздо лучше. Большие, с красивыми обтекаемыми бортами. Гораздо более широкие и устойчивые. Они больше напоминали небольшой прогулочный катер, с которого к тому же начали спрыгивать люди. Не те бедняки, с которыми я встречался, а десяток бойцов в достаточно дорогих одеждах, обвешанные оружием. Старший был мужчина в белом костюме и такой же белой шляпе. Я увидел то, что вчера не рассмотрел, тут был небольшой пирс. Откровенно говоря, маленький и с полугнилыми досками, но тем не менее очень удобный. На нем я заметил помимо господина в белом еще какую-то фигуру, которую силком вытаскивали на берег, но кто это, я не видел – охрана закрывала обзор. Пленного избили на пирсе и забросили обратно на корабль. Я бы остался на месте, но увидел, что со второй лодки в воду спрыгивают три достаточно большие собаки.

И это было плохо. Если собаки смогут взять мой след, то придут к укрытию и демаскируют его. На секунду я завис, а потом быстро побежал в сторону деревни. Там в наплечном мешке одной из хижин лежала пачка сигарет. А насколько я знал, рассыпанный табак отбивает нюх у собак.

Бежал я быстро, почти не сбавляя хода. К счастью, на пути мне опять никто не попался. До табака я добрался быстро. Собрав горсть его, раскидал над трупами в хижинах. Потом вокруг моего убежища, но не так много. Отдельную дорожку по деревне сделал в сторону моря, по которой я якобы приходил, а потом в ту хижину, в которой я справлял нужду. Рассыпая и так небольшое количество сигарет, я с трудом передвигался. Потому что огромный пистолет мне очень здорово мешал, но я не бросал его. Неизвестно, что за бойцы приплыли на катерах, поэтому оружие позволит держать их на дистанции. Хотя бы временно. К сожалению, я не успел сделать все что хотел, невдалеке послышался лай собак, и я вылез из хижины и побежал в обратную от лая сторону. Моя логика была такова, что, найдя мертвых в хижинах и пленного, сюда соберут всех, кого только можно. Зато около катеров должно остаться минимум людей.

Бежал я быстро, но буквально через триста метров почувствовал наличие других людей спереди. Точнее, целых пять человек сидели в кустах. Сбавив ход, я пошел в сторону от них, чтобы, когда скроюсь, продолжить движение. Я должен как можно дальше уйти от деревни и только тогда, не опасаясь, поднимать шум.

Вот только едва я ушел в сторону от одной пятерки, почувствовал, что спереди сидит еще одна. Ее я обойти не успел. Звук рожка был неожиданностью не только для меня.

«Добрались до хижины!» – понял я. Собаки залаяли еще громче. Сидящие в засаде люди устремились в сторону сигнала рожка. Я чуть не поседел, когда мимо меня в быстром темпе пронеслось пяток бойцов. А ведь им всего-то лишь нужно было по сторонам смотреть.

Подождав еще тридцать секунд, до тех пор, пока они не исчезли с моего ментального радара, я со всех сил припустил в сторону катеров. Это мой последний шанс на побег с острова. Если я не смогу с него уйти, он станет мне кладбищем.

На пляже меня ждали около десятка рыбаков с ножами – у кого за поясом, у кого в руках, которые с вопросом смотрели в сторону джунглей и бурно переговаривались.

Выскочив из леса, я накрыл людей «молниями», которые заставили их с криком попадать на землю. Единственный, кто начал мне сопротивляться, это мужчина, который явно прибыл с последнего корабля. Его резкое движение дулом автомата было остановлено «молнией». Выбегав на пристань, я с разбегу запрыгнул на судно, на котором чувствовал трех человек. Первый, который был на палубе, сразу получил в грудь кулаком, но успел подставить под него какой-то металлический круг, с которым возился, и его вместе с ним выбросило в воду. Второй только вылез из люка снизу и получил ногой по лицу, отчего скрылся в отсеке. Мне был отчетливо слышен хруст его позвонков, поэтому проверять его я не стал. Посмотрев на третьего, кто ощущался живым, а это был пленный со связанными руками и мешком на голове, я сбросил канат с пирса и завел мотор судна. Разобраться много времени не понадобилось. Все было почти так же, как и на машине. Зажигание, руль и странного вида коробка передач. Заведя мотор и начав уходить влево, я оказался обстрелян с соседней лодки. Кто-то с автоматом достаточно уверенно стрелял в мою сторону.

Мимо просвистели пули, заставляя меня помимо воли пригнуться. Пара пуль ударила в корпус, оставив после себя несколько страшного вида пробоин. Корпус судна, несмотря на свою новизну, пули совершенно не держал.

Внимание мое отвлекло чувство опасности откуда-то слева. Сделав шаг назад, я буквально почувствовал, как просвистела мимо пуля. Из небольшой дверки слева от меня наполовину вылез не крупный мужчина, навел на меня огромного вида револьвер, который же сейчас после выстрела пытался привести к бою.

«И как я его не почувствовал? – промелькнула мысль. – Спал он, что ли?»

Отвлекшись на выстрелы с берега, я упустил инициативу и дал мужчине выстрелить один раз, но второй я ему давать не собирался. Пока я раздумывал над его неожиданным поведением, левая рука, сжавшаяся в кулак, ударила ему в ухо, на секунду осветившись желтым светом. Моего несостоявшегося убийцу смело, словно его тут и не было.

Теперь можно было расслабиться – не очухается.

Поставив руль, прямо выстрелил «шаровой молнией», но не в автоматчика, перезарядившего магазин, а в стоящего невдалеке брата-близнеца той лодки с управлением, которой я сейчас занимался.

Не произошло ровным счетом ничего. А произошло то самое, что не случалось со мной уже достаточно давно – я промахнулся. Попробовав еще два раза, я только на третий раз попал, оставив на белом корпусе лодки вдоль воды страшный оплавленный круг, да и то мне повезло. Целился я абсолютно точно не туда. Отправив еще несколько «молний» в беззащитное передо мной судно, я увел катер в сторону маленького острова, на котором впервые оказался, когда встал на землю. До него было недалеко, но именно в той стороне я ждал спасения.

Девушка, лежащая с мешком на голове, а это я понял, едва увидел огромные груди пятого размера, зашевелилась и принялась мычать. Подобрал лежащий на полу, отбитый выстрелами кусок стекла, я перепилил ей стяжку за спиной и снял мешок с головы. Она же выплюнула кляп.

– О-о-о, – облегченно сказала девушка и принялась глубоко вдыхать носом и немного трясти руками. Я же, едва косясь на нее, посматривал назад и контролировал отсутствие погони сзади.

– Да-да-да, – вскинул я руку вверх, радуясь, что у меня все получилось. Адреналин потихоньку проходил, как и азарт, появившийся во время боя. Я немного расслабился, но «доспех духа» не снимал.

– Все хорошо? – спросил я рассматривающую меня девушку.

– Вы от Стена? – крикнула она мне вопросом на вопрос. Причем спросила на хорошем английском, и я, присмотревшись, понял, что передо мной молодая девушка двадцати – двадцати пяти лет. Мулатка. Была бы милой и красивой, если бы не синий бланш под правым глазом и разбитая губа.

– Нет, я сам по себе, – отрицательно покачал я головой, все еще поглядывая назад.

И увиденное мне не понравилось. Нет, те, с кем я дрался, так и не начали движение в нашу сторону. Неожиданно с обратной стороны острова в сторону пристани буквально принесли по воде две хищного вида лодки. И выглядели они очень опасно. Помимо сидящих внутри бойцов в одинаковой одежде на носу каждого из катеров стоял пулемет.

Все это походило на снаряжение силовых структур.

«Возможно, это какая-нибудь морская полиция», – подумал я, как со стороны берега слышались выстрелы.

Какого-либо настроения доверять свою жизнь непонятым людям в форме у меня не было. Поэтому я не сбавил хода, а, не останавливаясь, двигался вперед, чтобы через секунду, уже окончательно покидая систему островов, увидеть, что с той стороны, откуда на берег устремились лодки, стоит знакомый белый корабль. Та же самая корма, те же самые антенки, а также идентичный капитанский мостик и, что самое неприятное, – три невнятные фигуры в балахонах на носу корабля.

От знакомого ощущения опасности меня бросило в жар. Хотя я только на секунду вспомнил ужасающую мощь. Фигуркам было сейчас не до меня, они следили за боем на пляже, но я не обольщался, как только они разберутся, тут же начнут преследовать меня.

– Как тебя зовут? – крикнул я девушке, которая также следила за перестрелкой на острове.

– Тайша, – глядя исподлобья, сказала она.

– Куда плыть, знаешь?! – спросил я ее. – Навигатор, карта есть?!

– Не знаю! – ответил она, отрицательно замотав головой.

– Тогда становись за штурвал, – показал я ей.

– Я?! – девушка была удивлена, но мне некогда было с ней шашни разводить. В стоянии за штурвалом нет ничего сложного.

– Вставай и берись! – сказал я ей.

Она с трудом встала, не посмев противиться мне, чувствовалось, что она еще не отошла от веревок, которые связывали ее тело, но я убрал жалость. Если мы сейчас промедлим и ничего не сделаем, то уйти от корабля с большим и мощным мотором вряд ли сможем. Когда она крепко взялась за штурвал, я показал ей на встроенный компас:

– Иди так, как идем.

Мы шли на юго-запад, и я надеялся, что мы зададим обманчивое направление для наших преследователей. А когда скроемся с их глаз, то уйдем в сторону.

«Каютный катер “Глория”» было написано на двери, когда я, пригнувшись, вошел в помещение. Было странно себя так ощущать – я никогда не был нигде в подобного рода катерах. Пришлось сначала достать из прохода крупного мужчину, которому я сломал шею. Вытащив его на палубу, не стесняясь, обыскал. К сожалению, кроме тех самых странных плодов, которые были у всех, я ничего не нашел. Поэтому просто выбросил его за борт.

Девушка только искоса посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Я же, зайдя внутрь, тщательно обыскал все, до чего смог дотянуться. Меня порадовал бар с различными напитками и еда, которая была собрана в небольшом холодильнике, но это и все. Ни коммуникатора, ни навигатора. Ничего, что могло бы мне помочь в навигации.

Расстроенный, слазил в люк, в котором до этого был еще один труп. Лючок оказался с сюрпризом. Место для хранения топлива, масла и деталей для двигателя. Также передо мной оказался бак примерно на тридцать литров, который был почти полон. И это была очень хорошая новость, как именно здесь заправиться, я не знал, и не хотелось бы терять время.

В этом моторном отсеке также ничего не было, зато у трупа в кармане фрукты были собраны в бумажку, которую я поначалу хотел просто-напросто выбросить, но на странице журнала был запечатлен кусок карты с Малайзией, Китаем, Индией и немного Австралией.

– Ты знаешь, где мы? – спросил я Тайшу, показывая сокровище, которое так долго искал.

– Да! – закивала девушка и ткнула пальцем в группу таких маленьких островов, что и непонятно, зачем их вообще наносили.

Разобраться, что к чему, было достаточно сложно для меня. Бумага была не лучшего качества, но я наложил знание курса, которым мы идем, и пусть и примерное расположение островов. И прикинул, что нам не нужно на юго-восток, острова сзади еще виднелись, именно поэтому мы и не свернули левее, и, только через час немного перекусив, я встал за штурвал и отправил Тайшу поесть и отдыхать, а сам медленно стал уходить на юго-восток, все больше забирая на восток. На море солнце почти полностью село, и я надеялся, что темнота будет моим спутником, а не врагом.

Глава 5

Катер почти бесшумно шел по волнам, неся нас в абсолютную темноту. По небу на огромной скорости двигались словно бы прозрачные облака. К счастью, никаких признаков шторма не было. Только небольшие волны, но они не останавливали нас, и судно шло практически без качки.

Уже был первый час ночи, и я не знал, куда мы движемся. Выбранный с самого начала курс вполне мог быть ошибочным, и я надеялся, что нам повстречается какой-нибудь корабль, чтобы помочь с навигацией. Втайне я мечтал увидеть огни домов на горизонте. Вот только пока что ничего этого не было.

Сна не было ни в одном глазу, ни у меня, ни у Тайши. Хотя она немного поспала, после того как сходила вниз и перекусила. Я держал штурвал лодки, а она боялась идти вниз и сидела не небольшом диванчике рядом со мной. От нечего делать я пытался ее разговорить, очень уж мне была интересна ее история.

– Так что же все-таки с тобой произошло? – спросил я Тайшу. – Как ты оказалась на корабле у этих бандитов?

– Я же говорила, что я журналист, – начала в очередной раз отвечать девушка. То, что она журналист, она сказала мне раз семь, но так и не дошла до сути, как же все-таки оказалась у бандитов.

А я решил всех, кто был на острове, звать бандитами, все же так мне было легче в моральном плане.

Отправить в трезвой памяти и с совершенно холодной головой десяток человек на тот свет... это заставляло меня непроизвольно жмуриться. Все же учиться это делать и делать это по-настоящему – это не одно и то же. Если вспомнить, даже Тау Лонга не собирался убивать в своих мыслях. Я хотел его победить и посмотреть в глаза.

И пусть меня грела мысль, что я все сделал правильно, ибо если не я их, то они меня, но все равно что-то внутри меня угнетало и не давало покоя.

Наверное, именно поэтому я так добивался от девушки ответа. Разговор заставлял отвлечься от непонятных мыслей. Хотя в иной ситуации предпочел бы не лезть не в свое дело.

Тайша же, наоборот, проявляя кротость и смирение, не ругалась на меня из-за моих неустанных вопросов и не пыталась послать, хотя я бы на ее месте не выдержал бы. А девушка спокойно отвечала на все вопросы.

Она журналист и приехала на Новую Гвинею провести самое настоящее журналистское расследование. Просто разобраться, как так получается, что недалеко от достаточно цивилизованной Австралии до сих пор находятся дикие племена папуасов, у которых до сих пор племенной строй, который уживается с клановыми традициями. Была информация, что на острове до сих пор живут некоторые племена каннибалов... Ей было интересно разобраться в происходящем и проверить себя, как специалиста.

– Ну неужели тебе дома не сиделось? – спросил я ее. – Разве ты не понимала, что это опасно? Племенной строй и все такое...

– Нет. Я думала, что будут некие трудности, – девушка пожала плечами и отвернулась в сторону, потом продолжила: – Только вот не могла и подумать, что все будет именно так... Максимум что я ожидала, что меня выгонят с их земли, и все...

– А как ты думала будет? – удивился я. – Ты приехала в место, которое сама считала опасным, и тем не менее сейчас удивляешься?

– Мне казалось, что я все просчитала, – спокойно посмотрела на меня девушка. – У меня был знакомый, который сказал, что поможет подобрать мне материал, так как сам родом с Гвинеи. А я с ним за это поделюсь выручкой от продажи материала, такого ни у кого не было. И это

было бы хорошее вложение. Я приехала по его наводке. Совершенно неофициально покинула страну вместе с ним на его транспорте. Мы поселились у его знакомых, чтобы переночевать, и он сказал, что завтра мы пойдем собирать необходимый мне материал. Вот только ночью к нему пришли люди и стали спрашивать обо мне... Откуда-то им было известно, с какой целью я приехала на остров...

– А ты достаточно уравновешенная, – с уважением сказал я. – Не многие бы на твоём месте рассказывали нечто подобное так спокойно.

– Да, – девушка на миг задумалась, а потом продолжила: – Не знаю. Я вот так реагирую...

Не знаю почему, но вроде и история правдоподобна, но я ей не верил. Что-то во всей этой истории мне казалось странным.

Как минимум уже одно то, что девушка назвалась молодым журналистом, мечтающим о расследовании, говорило мне, что она обманщица. Не знаю, кто придумывал эту легенду, но ошибся не столько он, сколько сама девушка.

Ее поведение, манера разговора показали, что она далеко не так проста, как пытается мне показать.

Для начала – ее били. И судя по всему, не один раз. Как я позже заметил, не только лицо у нее пострадало, руки были все в синяках и ссадинах. Вот только она практически никак не показывала своего беспокойства на этот счет. Не кривилась и не переживала, только иногда растирала ушибленные части тела.

Почему-то мой опыт подсказывал, что как минимум другая, «простая», девушка, а именно журналистка, за которую она пытается себя выдать, наверняка бы уже ревела без остановки, переживая те муки, которые вынесла за пару дней. К тому же, на удивление, одежда на ней была целая, что для меня ни в какие рамки не входило. Молодая красивая девушка наверняка должна была подвергнуться приставаниям. У бандитов она провела не меньше четырех дней. Свое отношение она к ним выражала вполне однозначно и несколькими словами: «Тупые уроды».

Хотя мелькало и просто уроды и просто тупые.

К сожалению, услышать ее эмоций я не смог, почему-то ощущал только внутренний уголек мысленной активности, и он был спокойного цвета, а вот ее мысли проходили мимо меня. Я еще так и не понял, как это работает, и мне все еще нужно тренироваться в ментальных техниках.

– Кто такой Стен? – решил спросить то, что до сих пор не спрашивал. Ждал, что девушка, сама начнет говорить про него. Только вот так ничего и не услышал.

– Ты все же запомнил... – с небольшим удивлением начала она. – Это тот... парень, которого убили... Он мне рассказал, что если все пойдет плохо, то мы спрячемся на этом острове, что на нем никто не живет. И что иногда там проезжает его друг, и в случае чего нас смогут забрать незаметно.

– Очень странно, – сказал я. – А как же тогда то, что произошло? Почему они тебя сюда привезли?

– Я их обманула, – сказала девушка, – хотела выиграть себе немного времени, чтобы и меня не убили, и пригрозила им тем, что на острове есть несколько человек, которые только и ждут команды, чтобы начать меня вытаскивать... К тому же обманула их таким образом, что у тех людей есть информация, которую я уже нарыла... Несколько фактов заставили их меня не убивать сразу. Да только я и представить не могла, что на острове кто-то есть и их это серьезно исполошит. К сожалению, я знала только этот остров, другие названия никак не лезли в голову.

– Как-то все притянута за уши, – ответил я с недоверием. – Ты просто шпион какой-то...

– Как есть, – пожала она плечами. – А ты что? Как оказался на острове?

– Выпал с круизного лайнера, когда напился, – ответил я.

– Что? – удивилась девушка.

– Именно так, выпал за борт, – серьезно сказал я. – И оказался на острове, на который не хотел попадать. А потом, когда я расстроился, что людей на острове нет, на меня стали охотиться на нем. К счастью, мне удалось их перехитрить, и сейчас мы уходим на корабле, а не на плоту.

– Ты что-то недоговариваешь, – сказала она и пристально на меня посмотрела.

– Как есть, – пожал я плечами. Показывая, что раз она мне не доверяет, то я ей не доверяю тоже.

– А-а-а, – девушка понятиливо кивнула мне головой и посмотрела назад. – Ой... Смотри, корабль!

Я обернулся, чтобы посмотреть, и меня словно проткнуло эмоциями, которые ощущались с той стороны. Это было желание битвы и предвкушение скорой встречи. Не знаю, как я это понял, но чувства неизвестного ощущались мной, словно это я сам так чувствовал.

– Кажется, нас нагнали, – сказал я и еще раз огляделся. К сожалению, ни других судов, ни силуэта земли не было видно.

Волн нет, и корабль противника не поврежден, а это значит, что в очередной раз сбежать так просто не выйдет и, скорее всего, нам придется драться.

– Бери руль и принимай чуть левее... Может, это и не они.

Взволнованная Тайша все сделала, как я сказал. От меня не укрылась ее нервозность, когда она оборачивалась. Шанс на успешный исход был, вот только надеждам моим не суждено было сбыться. Через полчаса корабль приблизился к нам еще больше и на изменение курса отреагировал соответственно. И пусть он находился еще очень далеко, я все равно понимал, что если преследователи нагнали нас сейчас, то у них все шансы сделать это вновь. Их корабль мощнее нашего.

– Что дальше? – спросила девушка. – Они точно идут за нами, курс изменился.

– Тогда делай то же самое, – ответил я. – Уходи влево еще больше.

– Хорошо, – сказала девушка и выполнила сказанное. Я же только довольно покачал головой оттого, что она просто взяла и выполнила все то, что я сказал. Никаких истерик и глупостей.

Вот только после того, как корабль свернул за нами, я выключил небольшой фонарик, который горел над нами.

– Что ты делаешь? – спросила Тайша. – Я же ничего не вижу.

– И я ничего не вижу... И они ничего не видят... – ответил я. – Зато ориентируясь по ним, мы можем понять, что они нас упустили... Давай-ка уходим правее. Они ориентировались на свет, вот пусть попробуют нагнать нас, если хотят. Хотя...

Меня озарила очередная гениальная идея, и я просто не мог нарадоваться от того, к чему я пришел. И я опять включил свет.

– Что происходит? – спросила она меня.

– Иди прежним курсом, – довольно сказал я и спустился вниз в каюту. И начал лазить по внутренним полкам. Где-то я видел сегодня скотч.

И удача не отвернулась от меня, на одной полке я нашел и скотч, и фонарик. С ним и деревянным куском стола, который я просто выломал, вышел на палубу.

– Зачем тебе это? – спросила девушка.

– О, за эту разработку мне такую премию дадут, о-о-о, – довольно сказал я, как будто это все объясняет, и засмеялся, и только после этого все же решил ответить: – Сейчас примотаю к доске спасательный круг, а потом на нее подвешу фонарик, и мы выключим свет, а сами уйдем в другую сторону. Поэтому давай принимайся поворачивать направо, будто мы меняем курс.

– Круто! Так и сделаем! – сказала она и впрямь довольно резко свернула, настолько, что я чуть не упал, а Тайша довольно громко сказала: – Упс.

Я же нечего ей не сказал, а просто занялся делом. Взял один из спасательных кругов, которые находились вдоль стены, и хорошенько обмотал его скотчем. Нам много не нужно, хотя бы чтобы он полчаса продержался. Это же касалось и фонарика. Проверить мощность батареи у меня не было никакой возможности, и оставалось уповать на хозяйственность предыдущего хозяина вещи.

– Притормози, – сказал я девушке и, после того, как мы остановились, аккуратно положил свой муляж на воду, по команде «три» от Тайши включил фонарик и оттолкнул конструкцию от себя. Девушка же выключила свет и медленно дала скорость, сворачивая в левую сторону.

То, что у нас все получилось, я понял только через десять минут. Каждую секунду ожидая, что заветный огонек вот-вот погаснет, но этого не случилось, наоборот. Мы шли одним курсом, а наши преследователи шли по курсу фонарика.

Через десять минут мы сделали еще одно перестроение. Корабль, который пытался нас нагнать, шел прежним курсом и стал еще больше отклоняться.

В это время я почувствовал, что происходит что-то не то. До слуха стал доноситься посторонний звук. Будто рядом с нами есть еще несколько катеров.

– Тормози, быстро! – сказал я.

– Что! Зачем?! – удивилась девушка.

На ее вопрос я без лишних разговоров отодвинул ее от управления катером и опустил ручку газа. Отчего наш катер стал останавливаться.

– Слышишь? – спросил я ее, уже понимая, что мне не показалось. Где-то сзади слышался звук катеров.

– За нами погоня! – зло сказала девушка и ударила по приборной панели, тут же вскрикнув от боли: – Ай!

– Получила сдачи? – я усмехнулся, но тут же отбросил веселость: – Послушай, мне кажется, они где-то в стороне идут.

Секунд через тридцать девушка согласно кивнула:

– Они где-то в той стороне. Рядом с кораблем. Или... Быть может, от них еще кто-то убегает?

– Даже если и так, нам с ними не по пути, – ответил я, поворачивая руль еще больше влево и давая самый малый ход вперед. Я слышал шум двигателей, а значит, они, скорее всего, слышат нас, но на малом ходу звук не такой громкий. Мы так и так уходим, главное, чтобы нас не увидели и не просекли, где мы находимся на самом деле.

Несмотря на темноту, звезды давали мне возможность посмотреть на Тайшу. А она, обняв себя руками, пристально всматривалась в то, что происходит у преследующего нас корабля. Сказать ей, что все будет хорошо, я не посмел. Хотя бы потому, что сам до конца не понимал, что происходит.

– Смотри, – через десяток минут потрогала меня за плечо Тайша. – Мне кажется или у них пожар?

Я пристально взгляделся в нос корабля, там и вправду было нечто напоминающее огонь.

– Очень похоже, – заметил я. – Только вот пламя какое-то странное, ровное, что ли...

– Точно! – чуть не подпрыгнула девушка. – Это же «огненный шар». Огневики на Гвинее очень сильные, это все знают. Уровень мастера берут достаточно быстро. И их техники всегда просто нереально сильные.

– Да ну... – начал было я, но замолчал, вспомнив, как при побеге меня атаковали очень сильной техникой и именно огня. Я тогда еще очень удивился, что чудом остался жив.

Внезапно свечение очень сильно увеличилось, и словно маленькая звезда зажглась и улетела вперед по курсу корабля.

– Они атакуют фонарик! – указала девушка на шар. Вот только я был с ней не согласен. Все это было как-то странно. Меня очень сильно смущало, что светящийся шар не летит вдоль

земли, а словно поднимается вверх. Да и, собственно, сам курс, по которому летела техника, проходила в стороне.

– Это вместо осветительного патрона... – потерянно сказал я. Потому что подобного никогда не видел. Подобная мощь заставляла не удивляться, а ужасаться. Я видел подобное с помощью специального пистолета и патрона, но никак не с помощью бахира и не с такой мощью. Это точно уровень мастера. Яркий комок огня летел высоко и освещал так же отлично. С его помощью я смог увидеть не только то приспособление, которое смастерил лично, но и неясный фон катера, звук которого я все это время периодически слышал. Это точно был преследователь. Все те же хищные формы, которые я видел около острова.

Свет погас неожиданно и достаточно далеко от того, кто его отправил, что также показывало мощь адепта огненной стихии. Мы смогли уйти достаточно далеко в сторону, чтобы нас можно было заметить таким образом, но катер не давал мне покоя.

«С какого рожна он вообще тут оказался? Неужели сразу пошел за нами, не дожидаясь основных сил? Главное, чтобы на черном катере не оказалось никого с подобными способностями!» – сам про себя обдумывал и надеялся я. Отчего поддал еще немного скорости. И вместе с Тайшой тщательно всматривался в сторону преследователей. Следующий «осветительный шар» ушел в правую сторону. Потом еще один в ту же сторону. Они, кажется, увидели подделку, но не поняли, куда мы ушли, поэтому ошиблись и начали искать нас с правой стороны.

Это внушало оптимизм, и я даже было подумал, что мы уйдем, как следующий шар понесся в нашу сторону. До нас он не долетел, но с лодки все заметили. Я хорошо видел освещившуюся под «шаром» черную лодку, с которой через некоторое время вылетел почти такой же комок света и почти завис над нами.

Я быстро нажал на газ и ушел вперед. Было ясно, что нас раскрыли, и очередной шанс на успех будет заключаться только в том, сможем ли мы воспользоваться преимуществом темноты и насколько сильны будут преследователи в создании подобных техник.

Нас освещало примерно двадцать секунд, но черная лодка уже понеслась за нами, да и сам корабль стал менять курс.

Погоня длилась до пяти часов утра, пока не начало светать. И я понял, что нам не уйти. Все время я мотался по воде, как только мог. Маневрировал в разные стороны и пытался найти путь, при котором мы сможем спастись, но его, как назло, не было.

Что корабль, что черная лодка нагоняли нас, и это несмотря на то, что были достаточно далеко изначально. Их приближение было неумолимо, как только они нас теряли, то через некоторое время над нами загорался «осветительный шар», и спрятаться от него было невозможно.

Когда стало светать, а черный катер приблизился на расстояние до километра, я передал рулевое управление Тайше. А сам принялся готовиться к схватке. Сходил вниз, в каюту, попил сока и слегка перекусил. Очень слегка – съел два красных яблока. Все равно, если они нас догонят, то через два часа как раз переварится, но у меня хоть на что-то будет немного энергии.

– Как ты думаешь, у нас есть возможность спастись? – спросил я девушку.

– Уже нет, – ответила она. – У нас уже нет никаких шансов. И корабль, и катер идут со скоростью гораздо выше, чем мы. Хотя... Чисто теоретически у нас есть пара вариантов...

– Какие же? – спросил я.

– Ты достаточно сильный боец и вполне можешь потягаться с противником, – ответила она и зафиксировала руль небольшим шестом. – И поэтому у нас есть два варианта...

– Ну... И?... – хмуро спросил я, что-то мне не нравился такой подход, то, что я могу потягаться с противником, еще не значит, что хочу это сделать.

– Для начала предлагаю все выкинуть с этой лодки. Все, что заставляет ее двигаться медленней! Все, что есть в каюте, диваны, столы, может даже обивку скинуть за борт, – уверенно сказала девушка.

– Хм... – удивленно посмотрел на нее я. – Не знаю, насколько это реально, но не попробовать не могу. Давай так, ты сверху будь, контролируй ситуацию, потому что я все равно сильнее, а ты будешь только мешать.

Сказано – сделано. В течение получаса я просто выбрасывал все что мог за борт. Внутренние полки, диваны, холодильник. Все, что я мог оторвать от пола. Очень помогла накачка мышц силой бахира. Некоторые вещи я буквально выдираю из креплений. Все небольшие дверки и даже небольшой козырек, который защищал от дождя, на палубе вырвал с мясом и сбросил за борт. Туда же отправились запасные части с подпола катера и инструменты. Масло и немного бензина я оставил на палубе, вдруг у меня получится подпалить это и попасть в катер преследователей. Не знаю, насколько мы смогли ускориться, но я видел, что лодке преследователей приходится маневрировать, и из-за этого они слегка отстали.

– Ты молодец! – довольно сказала девушка и хлопнула меня по плечу. – Я чувствую, что мы ускорились.

– Отлично, – сказал я в ответ и, не кривя душой, продолжил: – Отличный план! Как сам до такого не додумался?

– Спасибо, без тебя бы ничего не получилось, – сказала она. – Кстати, если они нас нагонят, мы сможем отбиваться и даже, возможно, захватить судно.

Она показала на свой пояс, там довольно гармонично находилась сигнальная ракетница красного цвета.

«И где она ее только умудрилась откопать, спрашивается?»

– Ты предлагаешь на них напасть? – удивился я.

– Нет, – ответила она. – Я предлагаю в случае чего разделиться. Тогда они поймают только одного, второй успеет уйти.

– Логично, – я со скепсисом посмотрел на нее. – Только вот что-то я не верю в наши силы и в возможность отбить катер. Ты сама видела «осветительный шар», я думаю, это уровень *учителя*. А бойца такого ранга с нами нет, к тому же там наверняка пятерка бойцов с автоматами, мы и пикнуть не успеем, как нас атакуют. Это у них боевое судно, а у нас гражданский катер, который гораздо быстрее пойдет под воду, нежели их.

– А если так произойдет, ты согласен? Теоретически... – уточнила она.

– Теоретически да, – сказал я, рассматривая уверенный и стальной взгляд девушки. У нее есть характер, и следует признать, такой она мне нравится очень сильно. От нее даже повеяло какой-то решительностью. После чего я неожиданно спросил: – А о чем ты сейчас думаешь?

– Придумываю план, как смотаться от преследователей, – ответила она, а потом коротко и с подозрением посмотрела на меня. – А что?

– План придумался? – неуверенно спросил я. Ладони мои покрылись потом, а лицо бросило в жар. Так я себя давно не чувствовал.

– Придумался, а что? – спросила она.

– Ну, может быть, нас убьют через полчаса. А мы как бы вдвоем, – улыбаясь, сказал я, намекая на толстые обстоятельства. Секса у меня уже не было порядочно, и я стал чувствовать возбуждение. Пикантности добавляло преследование, а также сама девушка. Майка-безрукавка и ладно сидящие по фигуре джинсы начали будить во мне какого-то зверя. Я подошел к ней очень близко, и она не подвела меня. Обхватив одной рукой затылок, поцеловала меня прямо в губы. Несмотря ни на что, время для меня будто пропало, это был самый сладкий поцелуй. Я опустил руки ей на пояс, но она неожиданно отстранилась.

– Но... Но... – сказала она, пытаясь отдышаться. – Если мы останемся живы, я с удовольствием с тобой пообщаюсь на эту тему...

– А если мы не оторвемся? – немного задышавшись, спросил я.

– Катер оторвется, если ты сделаешь все как надо, – ответила она с улыбкой.

– Это как это? – преисполнился я желанием.

– Мы с ними сейчас примерно на одной скорости, но посмотри вперед, на носу якорь и цепь к нему. Они наверняка весят под сто килограммов, – Тайша показала вперед, и я и впрямь увидел на носу то, что до этого как-то упустил. – Они нам точно не нужны.

– Держи ровно, – сказал я, видя, что там, на носу, зацепиться особо не за что.

– Удачи, – сказала она.

Одно из сочленений на лобовом стекле откидывалось в сторону. Открыв его, я на четвереньках полез в сторону носа лодки. Ее подкидывало на волнах, да и скорость была приличная. При резком движении меня вполне могло сдуть. Доползя до носа катера, с начавшими трястись поджилками, я схватился за небольшую рамку, предназначенную для веревок, и открыл мало-заметную дверку возле свисающего с правого борта якоря. Внутри был механизм сброса якоря. Разобраться было не сложно. Отсоединив ось, на которой была цепь, я, напрягшись, поднял его сначала на обшивку, а потом выбросил за борт, вслед за осью ушел и якорь.

– Молодец! – крикнула мне Тайша, когда я начал ползти назад. Я поднял руку, чтобы ей помахать в ответ, и именно поэтому увидел, как она мне подмигнула и отправила воздушный поцелуй, а затем дернула ручку штурвала, выворачивая его в сторону. Держатель для веревок был сзади, к тому же обшивка была мокрая и вся в брызгах. Меня буквально снесло с носа, и я оказался в морской воде, для того чтобы увидеть, как она бросает мне спасательный круг и кричит:

– Для спасения нужно разделить! Удачи!

– Ах ты ж... Тварь! – с восхищением сказал я. – Вот что ты придумала... Вот что за план... Да и меня соблазнила... Хотя нет... Это я сам.

«Интересно, они видели, что произошло?» – подумал я, оборачиваясь на катер. Солнце только появилось на горизонте, да и мы были достаточно далеко от них. Вполне могли пропустить или посчитать, что это очередная лишняя деталь, выброшенная с лодки.

Аккуратно подплыв к спасательному кругу, чтобы не было брызг, я поднырнул под него, так чтобы моя голова была внутри круга.

Если лодка проплывет мимо, то я смогу доплыть до выкинутых вещей и собрать из них что-нибудь, более похожее на плот. О девушке и ее предательстве я решил пока не думать. Сейчас я должен стать незаметным, а она пусть уводит преследователей дальше.

Кулаки сжались от злости, но я вдохнул и выдохнул несколько раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.